

1930

Рабочие и работницы!
Студенты, инженеры и техники!
Поднимайте технику
и организацию производства!
Делайте дело
социалистической
рационализации!

красное студенчество

БОЛЬШЕ
УГЛЯ
ЧУГУНА
СТАЛИ
МАШИН!
БОЛЬШЕ
ТРАКТОРОВ
В
ДЕРЕВНЮ!

без
головокружения
от успехов,
без
оппортунистического
уныния
при трудностях
твердым
шагом
вперед
к
социализму!

ДАЕШЬ
танк,
самолет!
ДАЕШЬ
советоний
мотор!
ДАЕШЬ
мощную
технику
сельскому
хозяйству!

Общественно-политический и литературный журнал-орган ЦК и МБ пролетстуда в СССР 1929/30

Вузовский комсомол — вне руководства

КОМСОМОЛЬЦЫ — ЗАСТРЕЛЬЩИКИ НОВОГО И ЖИВОГО НА СОВЕЩАНИИ ПО КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПРИ «КР. СТ.»

С производства, из деревни или со школьной скамьи приходит в вуз и техникум люди и проводят здесь три-четыре года. Здесь они получают знания и умение работать. Но советский вуз это не Сорбонна. Здесь не только учатся и накопляют теоретический и практический багаж, вуз—это фабрика пролетарских кадров. В вузе должен выковываться специалист-общественник, политически сознательный инженер, агроном, учитель, врач. Это, как будто, известно... Между тем до сих пор на деле весьма туго эти аксомы претворяются в жизнь,—так говорили на совещании работников комсомольских ячеек и студентов-комсомольцев московских вузов, рабфаков и техникумов, созванном редакцией «Красного студента».

Совещание обсудило много интереснейших вопросов комсомольской работы в учебных заведениях. Общее мнение таково: ячейки ВЛКСМ до сих пор полностью не приспособлены к решающим задачам по реформе школы. Остались старые методы работы, не везде комсомольская организация является застрельщиком новых форм работы. Комитеты ВЛКСМ не уделяют необходи-

— Сейчас мы почти полностью поглощены удариновством: все комсомольщерабфакции состоят в бригадах и большей частью идут вперед. Наша ячейка участвовала также и в перестройке рабфака. Главное для рабфаков—это специализация. Ячейке удалось создать нормальные условия, в результате которых каждый комсомолец с первого курса знает, где он будет учиться по окончании рабфака. Никуда не годится отбыв студентам. Время тратится впустую. Здесь ячейка ничего не сделала. Политическим развитием похвастаться нельзя. У многих комсомольцев поверхностное знакомство с основными политическими вопросами и нет глубокой теоретической подготовки. Политучоба страдает из-за отсутствия форм работы. Уделяя сравнительно достаточно места рабфакам, «Кр. студ.» правильно отмечает освещение вопросов комсомольской работы.

О недостаточных качественных успехах политкружков говорили тт. Жуков и Бондаренко из Московского политехникума. Эти товарищи отмечают, что до 75% комсомольцев и 50% беспартийных охвачено политкружками. Однако уровень политподготовки ребят не-

кузницами пролетарских специалистов

СДЕЛАЕМ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ

БОРЬБА ЗА ПРОЛЕТАРСКИЕ КАДРЫ—

БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ!

много внимания работе ячейек, не везде еще изжито мнение, что вузовские комсомольцы, те, которые через год-два явятся специалистами, та же молодежь, что и в других непроизводительных предприятиях. Комсомольская работа в вузах, как правило, на задворках нашей печати. В среде вузовского комсомола не заняты еще надлежащего места вопросы организации отбыва и политгитования.—говорил т. Александров (ЦБ пролет-студ.). Сейчас наступило время, когда роль комсомольских ячеек в вузах, как никогда, возросла. Вести и организовывать удариновство в учебно-общественности и быту, заражать своим примером беспартийную часть студенчества—задача важная. Вести ожесточенную борьбу с профессурой, срывающей революционную переделку нашей школы, необходимо также бить по врачеству и случаям разложения отдельных студентов. Совещание должно сказать: журнал «Кр. студ.» до сих пор почти вовсе не уделял места комсомольским вопросам. Перелом здесь создан. Несомненно, что освещение наиболее принципиальных вопросов жизни и работы комсомольцев-вузовцев в журнале значительно облегчит работу ячейек. Товарищи, выступавшие на совещании, поддержали эту мысль т. Александрова. Тов. Ткачев из рабфака МВТУ:

достаточен. В политехникуме волнует вопрос о предстоящем выпуске. Сейчас с выпускниками ведутся занятия по специальным программам, не примененным к ускоренному выпуску. Ячейка своими силами не может создать здесь должных результатов. По словам т. Бондаренко, в политехникуме с сордосоревнованием неблагополучно. Имеются случаи antagonизма между академическими «героями» и отступающими, порой даже в учебной деятельности как счет общественной активности. Комсомольская ячейка обращает особое внимание на работу с комсомольцами, обучающимися на практику, однако не везде удается создать благоприятные условия работы практикантов. От капризов хозяйственников часто зависит успех производственной практики. «Кр. студ.» должно связаться со стенизгетатами, откуда можно черпать ценные факты, проходившие до сих пор мимо журналиста.

Тов. Пявочкин (2 МГУ): — Совещание должно выяснить, какова степень участия наших-ячеек комсомола в реконструкции школы. В условиях единоначалия это участие должно усиливаться. Комячейки слишком мало внимания уделяют «легкой кавалерии» в вузовских газетам. Эти организации нужно использовать для развертывания всей работы вузовского комсомола. В отношении подгучобы надо вводить

новые формы. Старые себя изживают. Стоит использовать опыт украинских вузов, где проводилась так называемая подгучба. Проблема переростков и беспартийности все еще остается весьма острой. Комсомольские организации должны, наконец, взяться за подготовку научной смены из комсомольского молодняка. В этом вопросе требуется существенный перелом.

— Никуда не годен в ячейках учить работы и учебно комсомольцев,—говорит т. Железев из техникума им. Ленина.—Нет контроля над работой, консультации. Это порой вызывает безответственность. В области общественной работы в техникуме проводится интересный опыт: каждому отправляемому на практику дается задание: провести такую-то и так-то общественную работу на заводе. Потом производится проверка выполнения. Сейчас вузачейки, как и производственные, меняют формы работы (секторы, бригады, добровольность и т. д.). Опыт здесь есть. Журнал должен осветить и эти вопросы из материалов отдельных ячеек.

— В Институте им. К. Либкнехта вводится новая система политучобы,—рассказывает т. Груздев.—При каждой академгруппе своя кружок текущей политики. Благодаря этому удается успешнее и полнее вести занятия, причем здесь политзанятия увязаны со всем учебным расписанием. Большая путаница царит в работе по переходу работы ячейек на новую структуру.

Тов. Колесников подчеркивает особо важную роль комсомольцев в работе производственных совещаний. Журнал до сих пор ни разу не затронул широко этого важного вопроса. Профессура в ударном движении не участвует. Общественная работа порой срывает учебные занятия. Нет толка в бесконечных собраниях и заседаниях.

Эти и другие вопросы должны быть темами для комсомольских вопросов в журнале. Несмотря на приглашение, ячейки ряда крупнейших вузов Москвы (1 МГУ, МВТУ, Плехановского ин-та и др.) не пожелали участвовать на совещании.

Факты, приводившиеся в выступлениях, настоятельно требуют не только систематической помощи через журнал в работе ячеек комсомола, но и усиленного руководства со стороны райкомов.

Печатные и стенные газеты также слишком мало внимания уделяют ячейковым будням.

В связи с этим совещание решило: обратиться к редакциям газет и ячейкам ВЛКСМ с письмом. Безоценкой студенческий журнал должен будет вскрывать недостатки, отмечать жареные в мифообразной жизни вузовского комсомола.

БЕСПОЩАДНАЯ ВОЙНА

БАНДЕ ВРЕДИТЕЛЕЙ

И ШПИОНОВ,

НАЕМНИКОВ НАПИТАЛА!

Рабочие и работницы!
Советские инженеры и техники!

БУДЕТ НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА!

БОЕВОЙ ДЕНЬ 1 МАЯ

В боевой день 1 мая пролетариат всех стран энергично выступил, демонстрируя свой пролетарский интернационализм и готовность до конца свою борьбу с капитализмом. Выступлением пролетариата руководили компартии, доказавшие, что опыт рабочих демонстраций 1 августа и 6 марта не прошел даром. Против первомайских рабочих демонстраций были мобилизованы все силы фашистских и социал-фашистских организаций. Все возможности были использованы для того, чтобы «антибольшевистский» поход превратить в «антирабочий», чтобы как можно больше закрепить и закабаление рабочих, которое под видом «рационализации производства» проводится уже несколько лет. С невиданной эксплуататорской изобретательностью капитализм применяет экономические средства принуждения рабочих. В ряду этих мер практика капиталистической рационализации играет видное место, обрекая миллионы рабочих на безработицу и голод. А в помощь этим средствам идут еще внеэкономические методы, в применении которых единым фронтом выступают как буржуазные, так и социал-фашистские банды. И сопротивление рабочих переходит в наступление, применяются новые средства экономической борьбы, перерастающей кое-где уже в политическую.

Первомайская кампания в этом году была особенно провинута глубоким интернациональным содержанием. Повсеместно выставлялись призывы к борьбе с планом Юнга, к борьбе с теми последствиями экономического кризиса в Америке, которые рабочие на своей шее чувствуют в первую очередь, к поддержке национально-революционного движения в колониальных странах. Этот день еще раз опроверг правоопортунистическую оценку состояния рабочего движения и показал повсеместное наличие и нарастание революционной борьбы. И, наконец, один из самых интернациональнейших призывов—это лозунг революционной борьбы в защиту Советского Союза. В атмосфере постоянных «антивоенных» правительственных конференций, заканчивающихся такими результатами, как решение об организации морской базы в Румынии для антисоветской войны, в атмосфере подготовки международной интервенции против нашего Союза—пролетариат всех стран подтвердил свое неоднократное заявление, что он не допустит этой войны, войны против единственной страны строящегося социализма.

И социализм действительно строится! Мы переживаем сейчас такой исторический период, когда ломаются вековые устои и традиции, когда постепенно уже начинает отходить прошлое, тяготеющее над нами мелкое, раздробленное, частнособственническое крестьянское хозяйство. Громадные темпы развивающегося социалистического строительства служат нам подтверждением успешности его. Наша промышленность в условиях реконструкции и делает невиданный скачок вперед, расширяя свое производство на 30 процентов. Такого темпа не знала капиталистическая промышленность ни в один из периодов своего «расцвета». А под руководством растущей социалистической промышленности перевооружается на социалистический лад и сельское хозяйство. Объем и размах коллективизации в зерновых районах уже к настоящему времени превышает вдвое цифры, намеченные до пятилетки. И это все при том положении, что мы имеем в ряде мест прорывы в выполнении промышленного плана, что целый ряд районов допустили «перегибы» в деле коллективизации и мы имели значительный отлив из колхозов (сейчас сменяющийся опять приливом). Надо ясно отдать себе отчет в том, что мы находимся

Дашь танк, самолет!
Дашь советский мотор!
Дашь мощную технику сельскому хозяйству!

на новом этапе. Этот новый этап характеризуется широко и глубоко развертывающимся социалистическим наступлением, переходом к сплошной коллективизации и на этой основе—к ликвидации кулачества как класса. Мы прочно и основательно выкорчевываем корни капитализма. Этот новый этап подготовлен всеми достижениями предыдущего, в ряде которых важнейшее место занимает укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства. И какими жалкими кажутся сейчас предсказания трусливых правых оппортунистов о невозможности таких темпов и их крохоборчество в этом вопросе. А с другой стороны—какими безграмотно-глупыми кажутся обвинения нас в «отступлении» (от чего?).

Успешное продвижение вперед требует от нас поперечному борьбе со всеми оппортунистическими отклонениями от линии партии, и в первую очередь—поперечному борьбе с правым уклоном. И именно для успешной борьбы с правыми мы должны усилить борьбу с «левыми» настроениями, «левыми» перегибами, питающими правый уклон в партии, ибо особенностью настоящего момента заключается в том, что для того, «чтобы бороться с успехом с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки «левых оппортунистов» (Сталин).

Под знаком всех этих задач, всей этой борьбы прошел день первого мая, заменяя собой новую ступень в дальнейшей борьбе рабочего класса за построение социализма в СССР и за установление диктатуры пролетариата во всем мире.

Спящие должны проснуться

Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор.

Ленин

О студенческих корреспондентах до сих пор еще не было достаточно серьезного разговора ни в общей, ни в студенческой печати.

А между тем вопрос о том, как и насколько развито корреспондентское движение в вузах, назрел давно и требует от студенческой общественности достаточно серьезного ответа. В самом деле, есть ли какой-нибудь организация или газета, которая занималась бы вопросами руководства студкорами. Надо ответить прямо, не закрывая глаза на действительность—это до сих пор не было. В основном студкоры еще работают «чужьем» без должного руководства, а в большинстве вузов, рабфаков и техникумов в одиночку.

Студпрофорорганизации еще не научились руководить этим движением, не знают основных путей его развития, а во многих случаях просто отмахиваются от этой работы. Можно привести десятки таких профкомов, где студкорские кружки считаются лишней обузой, поглощающей драгоценное время студента.

Печатные газеты, издаваемые студпрофорорганизациями, с сожалением тоже довольно часто продолжают лишь своего почтенителя.

Достаточно просмотреть 10—15 студенческих газет, чтобы увидеть неприглядную картину недооценки работы со студкорами. Отсюда ведет свое начало убожество, беспомощность и сухость нашей студенческой печати. Не имея достаточного кадра корреспондентов, газеты лишены возможности полно и по-боевому отобразить жизнь вуза, поблшевистски организовать общественное мнение вокруг злободневных вопросов общественно-политической и академической жизни пролетарского студенчества. Многие газеты пытаются материалами из протоколов заседаний и конференций, статьями ответственных работников и наскоро сделанной работниками редколлегий информацией. Как читается такая газета и может ли она удовлетворить читателя-студента? Такие газеты обычно помещают материал исключительно о внутривузовской жизни, который без особого труда достают члены редколлегий.

Интересные факты газетам часто преподносятся в несколько раз хуже, чем о них рассказывают друг другу студенты в общежитиях и перерывах между лекциями. Эта серьезная болезнь нашей студенческой печати ведет свое начало от того же корня—неумения или нежелания организовать вокруг газеты студкорский актив и вести с ним систематическую работу.

Правильная организация студкоров вокруг газеты—верный залог авторитетности газеты, ее успеха у читателя. Студкоры, теснейшим образом связанные с массой студенчества, находящиеся всегда в курсе всех разговоров и слухов в вузе, имеют возможность ставить перед газетой именно такие вопросы, которые наиболее всего интересуют студенчество.

Опыт говорит, что там, где существует систематическая работа со студкорами по линии инструктирования и технической выучки в кружках, газеты имеют боевой характер, делаются живыми и интересными.

К сожалению, таких газет еще слишком мало. Не так давно на московском совещании печатных студенческих газет многие, говоря о неудовлетворительном состоянии газет, оправдывали себя тем, что некому стало писать, так как студенты разбегались на посевкампанию и на практику.

Может ли газета стать хуже, если студенты уехали на живую творческую работу, где каждый день дышит свежестью фактов, дает широкие возможности каждому студенту развернуть свою инициативу.

В такие моменты газета должна быть в тысячу раз интересней, чем в обычное учебное время.

Усыхание студенческих газет Москвы во время посевной кампании можно объяснить только нигде недоговорной постановкой работы со студкорами.

Только потому, что газеты не работали до этого со студкорами, посевная кампания была отражена в газетах сухо, неинтересно и конечно далеко не полно.

Студенты не привыкли постоянно писать в свою газету и, захваченные работой в деревне, на практике, совсем забыли про газету.

«НЕДОРАЗУМЕНИЕ, БУДО ИМЕННО ЛИТЕРАТОРЫ И ТОЛЬКО ЛИТЕРАТОРЫ (В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА) СПОСОБНЫ С УСПЕХОМ УЧАСТВОВАТЬ В ОРГАНЕ. НАПРОТИВ, ОРГАН БУДЕТ ЖИВЫМ И ЖИЗНЕННЫМ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА НА ПЛЯТОК РУКОВОДЯЩИХ И ПОСТОЯННО ПИШУЩИХ ЛИТЕРАТОРОВ ПРИДЕТСЯ ПЯТЬСОТ, ПЯТЬ ТЫСЯЧ РАБОТНИКОВ НЕ ЛИТЕРАТОРОВ».

Ленин

Те же, которые писали заранее, неподготовленные, присылали малозначимые и худшие статьи. Не в том заключается существо работы со студкорами, чтобы получить хороший материал.

Те, кто думает так, совершают глубокую ошибку, ибо наше советское корреспондентское движение тем и ценно, тем и характерно, что оно является не самоцелью, а «одним из средств вовлечения широких масс в активное участие, в строительство социализма».

Из этого основного положения вытекает основной курс работы с корреспондентами—курс на массовость. Студкорство нужно направлять по руслу активизации студенческих масс, поднимая их на участие в социалистической реконструкции школы.

У нас же до сих пор имеются такие вузы, рабфаки и техникумы, где существует такой подход к стенограммам, который был еще до III Всесоюзного совещания рабселькоров. Прошло уже полтора года со времени IV совещания, а редакции стенограмм не выбираются, а назначаются «сверху».

На многих стенограммах фигурируют пережитки старого, подписи ответственных редакторов. Нередки случаи, когда вместо одного редактора для печатной газеты назначается вся редколлегия и т. д. и т. п. Профкомы не ознакомлены с основными положениями IV рабселькорского совещания и директивами партии о стенограммах.

Немалая доля вины в подобных извращениях лежит и на вузовских партийно-комсомольских организациях, которые все же уделяют руководству студкорами достаточного внимания, оставляя на призовол студкорские кружки студкоров, фотокоров и кружки по повышению газетной квалификации студкоров.

Заброшенность этого участка работы влияет не только на качество газеты, но и на всю жизнь учебного заведения. Редколлегия не в силах без актива студкоров следить за тем, как действуют заметки, держать прочную связь с РКИ и крупными печатными газетами.

Недостаточная массовость—основное зло нашей студенческой печати.

Студпрофорорганизации, партийные и комсомольские ячейки должны как следует заняться вопросами массовой работы вокруг печатных и стенограмм студенческих газет.

Пора прекратить беспрошлутую спячку в работе со студкорами, направить студкорство по линии коллективного участия в политической работе внутри и вне вузов.

Необходимо популяризировать решения IV совещания рабселькоров.

Сделать студенческие газеты подлинно массовыми, превратить их из «отображателей» в настоящие «коллективных организаторов».

И. Турин

**РАБОЧИМ
И СТРОИТЕЛЯМ ТУРКСИБА
ГОРЯЧИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ПРИВЕТ**

СИЛА, КОТОРАЯ НАНОСИТ УДАРЫ

Вспоминается осень 1920 года. Героическим натиском красноармейских полков вражеские части были брошены за Перекоп, по ту сторону Сиваша. Не прошло и месяца, как под крымским Вересном—Перекопом было водружено красное знамя. Исторические дни. Красная армия побеждает гремевшими орудиями: техникой, артиллерией и пехотой.

Расказывают, у Каховки на Днепре был отчаянный бой с офицерией. Ни сила дальнобойных пушек не могли покорять укрепившихся белогвардейцев. Бой был решительный. На этом участке скопились большие силы белых. «Знаменитый» Кутепов «сам командовал боем. Стратегия говорила в пользу белых. Длительно ралась атака красных. Над картами красные полководцы решали задачу: сильной удар и минимум жертв. В это время в закрытом грузовом автомобиле, украшенном плакатами и лозунгами, велась работа гражданского порядка». Автомобиль-кабл принадлежал подполковнику дивизии. Помогатробики второй день сидели и корпели над материалом. Срочно готовились фронтовая газета. Типография—одна «американка» и комплект набора; наборщики и печатники много; они, среди командиров и красноармейцев, газета готова. На двух страницах цветной бумаги описывается жизнь и быт красноармейцев, горячие, как уголь, и крепкие, как сталь, слова направлены «к рабочим и крестьянам в серых мундирах». «С кем вы, для кого проливаете кровь?»—кричит газета. Ночью на рассвете тысячи экземпляров этой газеты с аэроплана разлетались над окрестностями белых. Вечером бой Победы в Украине. Толпы пленных. У каждого фронтовая газета подполковника. Много газетны «своими же». Это за чтение газеты.

Этот эпизод вспоминается, когда мы говорим о печати последних лет. Как раньше, так и сейчас, наша печать крепко и сильно бьет по врагам. Наши газеты—сильнейшее орудие критики (самокритики), этого ценнейшего арсенала большинства партии. В авангарде миллионов бойцов, ежедневно ведущих бой со всем, что мешает нашей великой работе и борьбе, идет студенческая печать. Студенчат—рупор будущих командиров, призванных командовать фронтами социалистической стройки. Когда у украинской деревни Каховки печаталась фронтовая газета—в вузах Украины не было своих газет, не было еще и «стенныхж». Сейчас густая сеть газет покрывает города и отдельные вузы своими листами. В условиях строительства национальной культуры газетны, выходящие в вузах, имеют чрезвычайно большое политическое значение. Они растут, растут количество и качество. На разных языках, понятных и близким массам—на украинском, татарском и др.—выходят многотиражные газеты. Студенческие газеты стали неотъемлемой частью строительств высшей школы. Среди них имеются отдельные, которые метко ведут против самкритики, есть менее сильные. На Украине около десятка студенческих газет и стених газет—не перечеть. Каждый техникум, профшкола, факультет и отделение имеют свой печатный орган.

Национальный шовинизм и «русское великодержавие» находят отклик в вузах. Вспомните печать на этом фронте. На Украине тут же еще внедряется украинский язык. В большинстве же имеются успехи. Газеты украинских вузов—все на украинском языке. Сначала они были на русском, потом на русско-украинском, сейчас же целиком на языке своей республики. Общий недостаток всех украинских газет—это недостаточная борьба за национальную культуру—язык, литературу, искусство. Газета харьковского ИИУ «Искусство» в 22 номерах ни разу во всю ширь не поставила вопроса: готовы ли будущие педагоги к проведению национальных завоеваний в массе украинского крестьянства. В последних номерах газеты помещены отчеты о процессе СБУ, сухие, длинные статьи, повторяющие уже помещенные в общей печати. И другие украинские студгазеты («Рефлекс»—харьковский индустрият, «Студент революции»—днепропетровский вузов, «ИПИ» (Киевский политех.)—выступают за защиту ленинской националтики, когда действую обнаруживается ирравы.

Будущие врачи, инженеры и агрономы после семинаров и лабораторий делают газеты. Они не журналисты и не искусственны в газетной технике. Однако чувствуют радость, когда читаешь живо сверстаемые полосы газеты. «Студент Жюльян» («Студент Октября»), представляющий 9 тысяч студенчества Днепропетровщины, из номера в номер буквально кричит о безобразиях на практике. Газета помещает письма с заводо-гигантов, проводит смотр профка. Газета «Рефлекс» надеется уже несколько лет. Вышло 54 номера. Первые номера скучные и казенные, последние—освежае и интересные. Газета ралоначает «лакированных» коммунистов, дергает тесную связь с окончившими. Войну с реакционной профессурой большинство наших газет ведет неуменно, не проявляет должной активности, больше пишут о «зубраках». «Рефлекс» правильно освещает смотр кафедр, требует коренной ломки старой научных кружков.

Но «Рефлекс» не исключение. Есть еще «Червоный технолод» («Красный технолод») Харьков. технол института—прекрасная газета. Среди наших ощих окружных и областных газет редко можно встретить газету, которая так своевременно, прямо и резко ставила бы важнейшие политические вопросы. Из одного значительного вопроса, который прошел бы мимо страниц «Червоного технолода».

В день печати, в день генерального смотра всей пролетарской печати особое место должна занять печать национальная, как совсем молодая, зарождающаяся в последние годы революции. Студентами почти никто не руководит. Мало кто интересуется. У студуторов на Украине сотни, через них газета становится еще более близкой студенчеству и более массовой.

Наши национальные студгазеты растут вместе с ростом высшей школы и новой культурой. Но они, несомненно, сила, которая наносит удар по ударом врагам. На Украине, по дороге, ведущей к коммунизму, шагает сильный отряд вузовских газет. Штурмы подающихся препятствия, они помогают готовить новых людей, завоевывающих науку.

С. Плоткин

НА КОСТЫЛЯХ

В Вологодском рабфаке осенью был организован кружок студуторов, в который вошло 35 рабфаковцев. Горько было жалеть за работу студуторы. Но... как видно, «не суждено» было этому кружку сделать что-нибудь действительно хорошее. Никто не обратил внимания на студуторов. После трех первых собраний кружок постепенно начал чахнуть. Ни профком, ни ячейка не поддерживали кружковцев. Революция стенигазеты тоже относилась к кружку «спустя рукава». Руководителю кружка, оказавшемуся неотечающим своему назначению, не был заменен во-время более подходящим человеком.

Редакция местной газеты «Красный север» и ее студия не оказала поддержки студуторам-рабфаковцам.

В отпуске бездушие кружок окончательно распался. Уже два с половиной месяца и кружке не было ни одного собрания.

Альбрт

ХОРОШИЙ ПРИМЕР

Революция стенигазеты «Красный студент» Елецкого рабфака делается настоящим коллективным организатором. Недавно она проявила смотр социального соревнования на втором курсе рабфака. Газета выявила прорыв в соревновании—пожигание успеваемости, увеличение опозданий и пропусков занятий без уважительных причин. «Красный студент» мобилизует силы студенчества на ликвидацию прорыва. На днях выпущен специальный номер печатной газеты в тысячу экземпляров, посвященный итогам социалистического соревнования на рабфаке.

Ник. Зоркин

ПЛОХО С ГАЗЕТОЙ

Московский ГТК имеет более трехсот студуторов. Из них 140 комсомольцев. На стене висит старый номер газеты «Код» № 6. Только по передовой статье можно догадаться, что она выпущена 8 марта. В ГТК всего две статьи: о выдвигежках Гребенниковой и Великасовой из уборщиц в фотолаборантки и о женщине-матери в ГТК. Есть одна фотография—женская группа III курса актерского отделения с винтовками.

Под тремя фотографиями надпись: «Пионеры нового быта», а что эти «пионеры» делают помимо—неизвестно. Здесь же две статьи о чистке комсомольцев и о труддисциплине. Статьи, что называется «вообще», в них не видно деловой самкритики.

С труддисциплиной плохо и среди студуторов и среди преподавателей. А кто конкретный носитель этого зла—секрет. Указывать личности нехорошо. Частично этот пробел могла бы заполнить далеко неплохая затея выпуска второй газеты «Наши достижения» в кавказках, которая ставит задачей освещать недостатки ударных бригад по соцсоревнованию и труддисциплине. Но она одним выпуском неизвестно за какое время охвачила лишь два курса одного отделения и дальше молчит по-ударному.

Большое споможение в жизни ГТК не отвечает духу времени. Газета должна пробудить самкритику и внести оживление в работу техникума.

Н. Бак 3

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КО ДНЮ ПЕЧАТИ

Студенческая печать с трудом пробивала и пробивает себе дорогу. Еще и до сей поры не улеглись кое-где разговоры о ее ненужности, «узости», малой политико-воспитательной роли. Правда, последние решения партии о высшей школе изменили взгляд и на студенческую печать. Она уже перестала казаться «легкой забавой». Студенческие газеты имеют солидный удачный вес среди общей прессы и обитой их полым невинным враньем, кто кто теперь пишется. Студенческая печать в изобилии почти является даже монополистом. Борьба за рационализацию высшей школы, за введение новых методов преподавания, за научную организацию труда в вузах—вот где студенческая печать не может быть заменена никакой другой печатью. Все заметные для большой прессы «мелочи» вузовской жизни не могут пройти мимо студенческой печати.

Только студенческая газета, студенческий журнал стоит в непосредственной близости к студенту, рабафову и изо дня в день говорит о его нуждах: учебных делах, бытовых вопросах, культурных запросах, об общественной работе в вузе и вне вуза.

Общая печать не занималась организацией общественного мнения вокруг специфических студенческих вопросов, из которых складывается студенческая жизнь, начиная от учебно-научной работы и кончая таким вопросом, как «смейем ли мы любить».

Большая печать дает иногда общие статьи о ходе вузовской реформы, но не говорит о повседневной жизни студенчества. От имени студентов и изо дня в день говорит студенческая печать. Неудивительно поэтому, что студенческая, особенно за последние годы, необычайно выросла и окрепла. Студенчат возмужает как «красным студенчеством» (ЦБ ПС) и «Студентом революции» (ЦБ ПС УССР). Издание центральных студенческих журналов имеет громадный политический смысл. Кроме внутреннего потребления, преимущественно среди студенчества, эти журналы проникают за границу. Это можно рассматривать как фактор, революционизирующий и определяющие слои закордонного студенчества. Для советского студенчества, учащегося за границей, наши студенческие журналы и газеты—большое подспорье для политической ориентации и для постоянной связи со студенчеством СССР.

За последние время развертывается интернациональная связь студенчества. В некоторых вузах существуют особые группы по осуществлению этой связи. Студенческая печать способствует ее укреплению. Таким образом, студенчат выходит за рамки только своих вузов. Кроме центральных журналов «Красное студенчество» и «Студент революции» (ЦБПС УССР) почти во всех крупных вузах издаются печатные газеты. В особенности широко студенческая пресса развилась в Москве и Ленинграде. В Москве выходит 16 студенческих газет, в Ленинграде—9, в том числе и областная пятнадцатая газета «Ленинградский студент», выходящая в 30-тысячном тираже.

Есть студенческие газеты в Харькове (кроме «Студента революции» здесь выходит 5 печатных газет), в Киеве, Днепрпетровске, Баку, Владивостоке, Крас-

нодаре, Минске, Владимире, Воронеже, Эривани, Казани. Всего издается около 50 газет.

Студенческая пресса довольно внушительна по своим размерам. При ее узком распространении среди студентов вряд ли все знают об этом факторе громадного политического и культурного значения.

Тираж студгазет по приблизительным подсчетам достигает вместе с «Красным студенчеством» и «Ленинградским студентом» до 150 тысяч экземпляров. Отдельные газеты имеют до 4—5 тысяч тиража («Студент Татарстана», «Первый университет»). Тираж остальных студгазет колеблется между 1000 и 3500 экземпляров.

Провинция отстает по изданию студгазет от столичных городов. В Москве, Ленинграде, Харькове издается около 30 студгазет. Это составляет большую половину всех названий газет. Причина здесь та, что в провинции зачастую нет технического оборудования и нет средств. «Пакетист» и наша вузовская география, обходящая вузовским строительством провинцию.

Но газеты центральных городов—Москва, Ленинграда, Казани, Минска, Харькова—тоже находятся вовсе не в блестящем материальном положении. Все они существуют на субсидии и часто возникали на собранные среди студентов добровольные отчисления, как это было в ГЭМИКШЕ.

Условия студенческого быта, скудость студенческих средств заставляют издавать дешевле вузовскую газету. Субсидии газет позволяют о большем тираже. Из-за недостатка средств газеты вовсе переставали выходить в свет (Зоотехнический ин-т, Ломоносовский ин-т) или выходят с перебоями.

Издание газет обставлено большими трудностями. Студгазеты отговаривают себе «место под небом» с боем.

А между тем студпресса доказала свое право на существование. Она уже имеет за спиной свой рабочий стаж, накопила некоторый опыт. Самые старые газеты насчитывают 6—7 лет своего существования. Газета 2 МГУ «За Ленин» выходит с 1924 года, газета МИИТа «Дзержинец»—с 1923 года.

Но наибольшее количество студгазет возникло в период 1925/29 годов. В 1929/30 г. стало выходить несколько новых газет: «Ленинградский студент», «Борьба за кадры» (Новочеркасск), «Студент Татарстана», «За кадры» (Институт им. Каган-Шабаши), «Студент-текстильщик (Московский Текстильный институт) и некоторые другие газеты.

Пора перестать смотреть на студенческую газету сверху вниз. Сейчас поприестся издание заводских газет. Они приобрели очень широкую аудиторию среди миллионов рабочих крупных предприятий. Развитие заводских газет поощряется. Едва ли студенческие газеты заслуживают меньшего внимания. Но это «по теории». Факты говорят о том, что студенчат упорно затирается. В столичных городах она более или менее крепко стоит на ногах. За последние годы наблюдались лишь единичные случаи распада газет. А в провинции в истории студгазет числится очень много случаев лопнувших изданий.

Были газеты в Иваново-Вознесенске, Иркутске, в Омске. Все они исчезли с лица земли, и никто не беспокоился

по этому поводу, не поинтересовался поискать причину распада изданий. Возмесь и смеется утверждать, что обязательно во всех вузах нужно обязательно иметь свою печатную газету. Опыт студгазет показал, что газеты надульным образом прививаются в крупных вузах. Малолетние вузы, техникумы могут удовлетвориться стенновкой.

Вузы данного округа, области целесообразнее обслуживать областной или окружной газетой. Имеются хорошие образцы таких изданий: «Ленинградский студент», молодая газета «Студент Татарстана», дальневосточная газета «За пролетарские кадры» с первых номеров показали свою живичность. Создание таких массовых областных студенческих газет нужно всячески поддерживать, и, конечно, в повестку дня нужно еще и еще раз ставить издание всевозможной студенческой газеты, так как «Красное студенчество» не в состоянии обслужить высшую школу в период ее колоссальной ломки (мешает периодичность журналов: они выходят 3 раза в месяц).

Так выглядит студенчат на сегодняшний день. Она имеет полтора-два тысяч тиража, полсотни названий. Однако газеты почти не знают друг о друге. Обмена опытом нет. Это большой минус. Связь нужно налаживать через «Красное студенчество». Предстоящий съезд редакторов печатных вузовских газет должен положить начало обмену опытом студгазетчи.

Советская пресса сильна своим мощным кадром рабафелюров. Газета, сумевшая сплотить вокруг себя своих низовых корреспондентов, всегда будет полновольной, гибкой и живой газетой. Горе той газете, которая преступно безразлично относится к своим корреспондентам. Она не может быть близка своим читателям.

Без сомнения, издание студенческим газетам, что они совсем не опираются на студкорковский актив, никак нельзя. Но с полной ответственностью можно сказать, что студкорковская работа в студенческой прессе—наиболее слабый участок.

Придание массовости газете может осуществиться только при наличии крепкого сколоченного студкорковского ядра вокруг газеты. Многим и многим газетам нужно вникать за работу со студкорами всерьез, чтобы не выдохнуться, не стать лишним голосом в хоре студгазетчи. Это в особенности нужно иметь в виду вновь нарождавшимся газетам.

Студенческая пресса во многом еще не совершенна. На ней нужно упорно работать, чтобы количество не послужило во вред качеству. По сравнению с 1928 годом она выросла и по тиражу, и по количеству названий в два раза, но далеко не всюду стала вдвое лучше и качественнее.

Очень заметен сдвиг в сторону оквещения материалов в газетах, но он недостаточен. Есть еще у нас немало бюллетеней—газет со скучными статьями.

Имея свою печать, мы не слепы. Борьба с классовым врагом в высшей школе—с консервативными и реакционными силами, борьба за социалистическое воспитание студенчества будет протекать успешно: студенчество вооружено своей печатью и не даст поощить. Увеличение действительности студгазетчи послужит мощным стимулом для успешного строительства высшей советской школы.

Л. Аленов

Фасад перекрашен плохо

(Заметки о смотре кафедр Саратовского государственного университета)

ПЛОХОЙ МЕХАНИК

Проф. В. А. Павлов, ничем незамечательный, маленький роста седой старичок. Позади, за его сутулыми плечами осталось больше четырех десятков лет научной деятельности, в которых последние два десятка тоже ничем незамечательны. Выходец из мелкой мясницкой среды, в детстве упорно добивался знаний, учился на механика, которые сам же зарабатывал уроками. И уже будучи ученым, ссылаясь на человека левых взглядов, боролся с реакционной профессурой, в научном мире считался вольнодумцем, был на не особо хорошем счету у полиции и молчаливо содействовал революционному движению.

Ценность его первой половины профессорско-академической деятельности определяется не одним десятком научных трудов, обогативших сокровищницу науки не одной свежей, новой мыслью.

Вторая половина этой замечательно частой жизни ничем незамечательна. За советский период его кафедра записала в свой паспорт не только отсутствие творческой, сознательной научной деятельности, но и полную апатичность сотрудников, возглавляемых проф. Павловым. Вот уже второй десяток лет его лекции о микроскопическом строении организма убоиственно скучны, из года в год излагаются одними и теми же словами, с одной и той же последовательностью. Студенты могли бы сфотировать по изданному им «во время оно» учебнику, если бы в учебник были записаны и афоризмы профессора. Или он разноработничает лекции, в них его политическое, общественное credo.

В начале учебного года, перед тем как начать выступительную лекцию, он представляет студентам и убоим в правах «знакового» начинает их называть «стетенками» и «дяденьками». На вступительной лекции обычно он излагает свои взгляды на сущность мира, на ход развития общественной мысли и по вопросу «что такое жизнь» излагает 18 мнений величайших философов всех времен и... свое собственное определение. Это определение сложилось в последние десятилетия, им же определяется не только его старческое скудоумие, но и научная ценность проф. Павлова как советского ученого.

В определении Канта я ничего не понимаю. Надсон говорит, что жизнь—это океан и старая вакханка. Тоже непонятно. Самое лучшее определение в данный момент: жизнь есть комбинация из трех пальцев. Профессор при этом роуочно показывает смысл жизни из трех пальцев и, изложив ход развития общественной мысли, дает аудитории совет:

— Ваш путь—путь чистой науки. Политика, дяденьки, вредна.

И чтобы доказать вредность политики, он излагает свою очередную научную теорию.

Коммунизм, это, видите ли, чрезвычайно высокая гора. На вершине горы воткнут красный флаг, а на нем написано «коммунизм». Люди барахтаются, лезут туда, чтобы найти свою идею. А когда добираются до вершины и выдерживают флаг, то видят только одну пустоту. О последовательности профессор даже и не заботится. В начале лекции, после очередного афоризма, он как бы нехотироняет, что Октябрьскую революцию понимает, как логическое проявление исторического хода развития общества. Ведь несомненно он еще в старое время в кругу своих товарищей по науке ссыла на вольнодумца.

Но он признает теорию Дарвина и даже по-своему истолковывает ее.

— Закон Дарвина, закон борьбы за существование развивает учение утилитов о будущем равенстве человечества,—мудро изрекает он.

Значит... значит напрасно «утилиты» делали Октябрь, ибо неумолимые законы природы все равно вытиснут на поверхность житейского моря наиболее «приспособленных», которые и экономически и политически не могут быть с конкурентами равны.

Ведь так мы вас понимаем, уважаемый профессор? А как же, профессор, насчет 12 лет революции? Ведь лих шестой части земного шара за это время советами изборожден до неузнаваемости. Старая царская Россия осталась только как кошмарное прошлое, а трактор в советской деревне падает не только поля но и жизнь людей, их привычки, мысли, понятия и пол свежими социалистическими властями хоронит индивидуальное мужицкое хозяйство.

Этого профессор упорно не хочет понять и напрасно спрашивает его, как он смотрит на тему, на коллективизацию. — Это немного странный вопрос... Моё отношение к новым методам преподавания в высшей степени благоприятное. Такой ответ профессора на все политические вопросы современной действительности.

И ничего удивительного нет в том, что он не может ничего сказать о социалистическом соревновании кафедры.

— Мы послали вызов... Впрочем, об этом вам расскажет моя ассистентка.

Это его, видите ли, не касается. Этим ведает его ассистентка и зачем ему знать, что кафедра занесена месткомом на черную доску.

На собрании по смотру кафедры он бесцеремонно отклоняет нежелательные вопросы, рвет письменные вопросы, не отвечая на них.

— Как вы смотрите на технику и обществовность,—догоняет профессора запись.

— Я на это не отвечаю,—и запись мелкими ключками летит на пол.

По мнению лекции Варинтос, чудачество проф. Павлова носит скорее психо-патологический, чем антиреволюционный характер. Так, политически-вредные взгляды изведены до степени простого старческого балагурства. Мы, однако, на этот счет несколько иного мнения.

Рабочий, присутствовавший на смотре кафедры, скавал просто и вразумительно:

— Я вот придду завтра на завод и меня спросит, как фабрикуются новые специалисты. Я им скажу, что их механики показывают им шиши. А ведь из таких студентов получаюются не больше, чем «шишювалк».

СТАРЫЙ СОЦИАЛИСТ

В своей научной деятельности кафедра гинекологии, возглавляемая проф. Какункиным, имеет ряд бесспорных достижений. Его клиника имеет несомненные успехи в методах изучения больных, в лечебных мероприятиях и даже выработала ряд видоизмененных и собственных оригинальных оперативных методов.

Об этих достижениях профессор плавню, ровню, спокойно рассказывает на собрании по смотру кафедры. Но вот он дошел до менее приятных вещей.

— По предписанию администрации я должен дать отчет о своей общественно-политической деятельности,—начинает он горючую часть своего доклада.

Понятно? Не иначе, как только по предписанию администрации. Иначе, какой, скажут, профессор согласится раскрыть перед вами в лучшем случае пустую страницу своей деятельности как общественного, показать свое настоящее дело.

С деланным спокойствием профессор раскрывает эту страницу. Вы хотите знать его исходную точку, ту самую, в борьбе из-за которой весь ученый мир веками делится на два враждебных лагеря—идеалистов и материалистов?

— Я не придавал особого значения определенности мировоззрения. Но за последнее время с большим интересом изучал диалектический материализм.

И снова легкую усмешку в уголках его губ заметна затеянная мысль: она старости лет вот приходится перекрашивать фасад.

И вот этот, с позволения сказать, материалист сразу же неуловжое свое диалектическое оружие направляет против себя:

— Моё отношение к религии? В этом отношении я насинен. Я ни за религию, ни прогив нес.

Известно, что эта насинненность привела его к амвону церкви, с которого он несколько лет тому назад по просьбе коллектива верующих сделал два «научных» доклада: «О браке и о роли женщины».

В прошлом довольно видный общественно-политический работник—эсер, получив кафедру и звание профессора из рук царского министра, он пришел к убеждению, что наука с политикой несоместима и еще «в старое доброе время» отошел от политики.

В советское время свое отношение к политике совсем недавно определил на заседании Гинекологического общества: — Научная мысль может беспрепятственно развиваться только там, где она не упирается в классовые рамки.

И ничего удивительного нет в его словах, произнесенных им недавно на производственном совещании, что современность рисуется ему, как о образ дурных взаимоотношений, отходы от которых он находил лишь в научной работе.

То же самое, но с увертками, он произносит и сейчас. Видите ли, всегда должны быть различные точки зрения. Если все будет стоять на одной точке зрения, то это разве жизнь?—Тоска, скука.

— Я представляю себе советскую страну, как комплекс це-

лого ряда мнений, которые спорят, стараются убедить друг друга.

Но в это время резонно напоминают профессору:

— Профессор, в 1933 году это самое вот места, на собрании, посвященном юбилею коммунистической партии, вы говорили, что из существующего строя ничего не выйдет. Профессору неприятно. Зачем вспомнить то, что прошло и успешно похорыть пылью времени?

— Не помню... Можете ли я это сказать в 1923 году, когда партия главствовала? Или сейчас? Я приветствую социалистическое строительство. Мой взгляд на пятилетку, сплошную коллективизацию, ликвидацию кулачества? Все эти мероприятия мы считаем вполне целесообразными. Видите ли, как старый социалист, я должен стоять за социалистическое строительство... но... меры могут быть не всегда понимаемы. Это вопрос другого порядка.

Вопросам другого порядка для него являются и вопросы критики и самокритики. Когда на производственном совещании начинают критиковать его работу, он демонстративно покидает совещание.

Он «не понимает» и мер, проводимых в связи с реорганизацией вуза. Когда его просят принять в этой работе участие, он довольно деликатно отказался («мне некогда»). Сейчас вот тоже надоедают с этими вопросами, но ничего не поделаешь, «по предписанию администрации он должен давать ответы».

— Как я отношусь к реорганизации вуза? Моё отношение к этому вопросу, по правде сказать, еще не определилось. Когда это будет осуществлено—я вам отвечу.

А пока в студии. В сторону для того, чтобы смотреть, что выйдет из этой затеи, чтобы легче было скептически отнестись или пассивно сопротивляться. Он уже и сейчас довольно недвусмысленно заявляет:

— Насколько этот опыт, правда несколько революционный, оправдает надежды—неизвестно. На собрании проф. Какушкину не только напомнили, но и дали довольно развернутую критику его биологической точки зрения на женщину.

— Эту точку зрения вполне разделяю и сейчас. Кто возражает против моей брошюры, тот несомненно идет против политики советской власти.

Так и нао профессор отвечает на критику вредных мыслей, изложенных в его злополучной книжечке «Что такое женщина?»

Взгляды его, однако, лоббистны.

Гармонично жизни профессор видит в том, что дело борьбы за существование, творческую и созидательную работу он относит исключительно на долю мужчины, ибо:

— Женский организм, его особенности и отличительные черты созданы для одной определенной цели—цели деторождения.

В другом месте профессор утверждает, что жизнь женщины «протекать под влиянием одного момента, под бесспорной властью половой функции», и эта власть над женщиной, являясь «самодовлеющей активной силой природы, не может быть изменена никакими преобразованиями социального порядка. Когда на собрании спросили, каков его взгляд на социально-экономические явления, он сказал, что в этой области является до некоторой степени профаном. Тем более нам кажется странным, что этот профан берется за разрешение социальных проблем и делает в этом направлении довольно смелые выводы.

Женский труд он рассматривает как тяжелое ярмо, а современные социальные условия труда как условия, которые превращают женщину в рабу, не способную по своему физическому и психическому складу к нормальному труду. Собрание затнулось. И когда глубоко за помочь профессору пришлось (без предписания) делать заключительное слово, он не выдержал:

— Очень трудно обшивать голову. Обсуживайте лучше карманы, бумажник, а голову не обшивать. Вы неверно, профессор. Ведь вы только что сказали, что вы не глупы, и, следовательно, умеете хоронить концы. Не так ли? Да ваш бумажник и неужен, а вот вашей голове до сих пор badly нуручено готовить кадры новых советских специалистов.

— Говориние против выступали с предвзятыми мыслями,— продолжает он.

Вы ждали, профессор, выступлений «за» и «против»? Так оно и было. Но выступление «за» прозвучало робким, малоубедительным, единичным жестом. И какой же вы, профессор, с позволения сказать, диалектик, раз не можете понять единодушных выступлений представителей советской общестственности?

Нет, профессор, как хитрое, но мы без особого сожаления ходатайствуем о снятии вас с боевого фронта:

ПРОФЕССОРА НА ТРИБУНЕ

24 марта клубу Дорогомиловского химического завода представлял необычную картину. В аудитории, наполовину рабочей, наполовину студенческой, отчитывался профессор химфака 1 МГУ—Зелинский. Зелинский—научная величина не только для СССР, но и для заграничи. При последних переборах Академии наук он избран в ее состав. Академик отчитывался перед рабочими, которые внимательно слушали и критиковали его в течение 4-х часов.

Честный упертый голод, неприужденность, отсутствие замаскирован и социальный возраст «оратора» привлекли на его сторону симпатизаторов и слушателей.

В научной работе Зелинского много интересного. Он открыл отравляющий газ шприг, и он же, движимый общечеловеческими идеями, изобрел во время войны противогаз. Не только те, кто «нюхал порохи», знают, какую пользу имело это открытие, но и те, которые одедали противогаз пока только в учебных целях. Так как на двух студентах не устояли сразу, то он и решился сесть на первый, вынес из кабинета «стул политик».

Ему предлагают несколько вопросов.

— Как вы относитесь к религии?

— Раньше был чересчур религиозен.

— В церковь ходите?

— Один раз в год, да и то оркестр послушать.

— Как вы смотрите на палу Пли?

— Оставьте вы в стороне всех палу... *

Часовая стрелка приблизилась к семи и, не задерживаясь, пошла вверх по циферблату. Аудитория еще не заполнена. У стола группа химиков ведет разговор об очередном семинаре. У распределительной доски один из пожилых ассистентов в черном колпаке (обычай, воспринятый, вероятно, от алхимиков). Обычные слова открывают собрание. Из аудитории на президиум полетели «кандидаты».

— Раковский.

— Горский.

— Кабулков.

Первому предоставили слово тов. Спицину, молодому ассистенту по кафедре химии. Несмотря на свой 28-летний возраст, он имеет 8 лет педагогической работы в МГУ. В 20 лет он окончил вуз, успев напечатать шесть научных работ. Практические изыскания велись им в бюро редких элементов, где изготавливались препараты, необходимые для промышленности. Изыскания по позучению вольфрама из залежей металлической руды, находящейся у нас—применение вольфрамовой проволоки в электропромышленности. Спицин говорит и о своей общественной работе.

— Сейчас член комитета по созданию истории химии. В Воскресенском университете читаю лекции, член комиссии по сороснованию.

Спицину не задают вопросов, но в прениях выступают.

Спицин вырос в условиях советского вуза и должен быть вполне нашим человеком. Спицин—молодой научный работник—наше будущее. До поступления в вуз Спицин работал мастером-химиком, но... Спицин недостаточно общественен. В комиссии по сороснованию Спицин заглядывает редко. В научных кружках Спицин мало заботится о молодых выдвиженках.

Фамилия Спицина склоняется по всем падежам. Все требуют, все рвут на части, все хотят работы, общественной работы от молодого ученого.

В заключительном слове он едва успевает отвечать на все замечания, призывая, что общественная работа—неотъемлемая часть научной деятельности. *

Аудитория гремит аплодисментами. На трибуне аспирант Краузе, тот самый Краузе, у которого учились почти все присутствующие.

— В моей работе,—говорит он,—равноправны все ее стороны, и научная, и исследовательская, и общественная. Улучшить подготовку кадров—вот ее основная задача.

И ему верят, верят потому, что знают его не первый год, а с начала революции, когда общий упадок народного хозяйства поставил университет в плохие материальные условия. Нехватало средств не только на попомнение кабинетов, но на отопление аудиторий, лабораторий. Краузе не саботировал и не искал «объективных» причин для саботажа, а первым приходил на работу.

— Я был не один. Уважаемый проф. Кабулков (сейчас он декан химфака). Самый старший из нас, нытья как паровоз, аккуратно каждое утро за несколько верет являлся в университет. Я должен выразить проф. Кабулову... Аудитория не дает договорить. Продолжительные аплодис-

СПЕЦОДЕЖДА ДЕКАНА ВАНЮКОВА

Профессор Ванюков, недавний декан факультета цветных металлов МГА, хорошо знает элементарные правила маскировки переживаемой эпохи социальных сдвигов.

Реакционер до мозга костей, он рассуждал так: «Ага, строительство... темпы... подготовка кадров... хорошо... я... я не против, но для этого мне необходимо одеться в спецодежду».

И оделся. Блистательная, крахмальная сорочка с белоснежным воротничком и манжетами с золотыми залочками сменилась карминовой косовороткой, подпоясанной ремешком партизанского образца, тщательно выжужженный бостонный сортух сменился на синеголубую толстовку, скуды щек, покрылась шетинной дымчатой волос, вместо фетровой шляпы появилась кепка с пятиугольными клиньями. Такова спецодежда проф. Ванюкова, в которой он собирался «рабочать» по одному из кардинальных вопросов пятилетнего плана великих работ — подготовка кадров. «Но этого мало... внешняя маскировка — этого мало...» — рассуждал профессор Ванюков, сидя в мягком кресле деканата: — «Растегнуть-ка я пошире ворот». — И растегнул. В его выступлении не чувствовался недостаток в жестах, наборот, они сыпались как из рога изобилия. Упрекнув его в пессимизме также было нельзя. У проф. Ванюкова был выработан шаблон и в докладах и в его отдельных выступлениях. Сначала останавливался на задачах, конечно, ужасел на их величайшее значение, потом малость критикнул, затем следуют призыв и заверение в преданности делу социалистического строительства: «Я, Ванюков, тоже ваш и с вами, сил своих не жалею... На какое собрание ни придите — обязательно Ванюкова увидите; заседание комитетов по чистке рядов ВКП(б) — Ванюков там, он делает вид, что апатичность для проф. Ванюкова немыслима, «тем более в настоящий момент». В профкоме Ванюков — всегдашай. Ванюков ходит по заводам, он,

якобы, болен душой за производственную «практику», он равно треплет руки рабочих по их спинам и жмет им руки, призывая их прийти на помощь студентам-практикантам... И поговаривали: — «Ванюков — свой паренка»... Только напрасно... Величаво-торжественный тон макророго реакционера Ванюкова был во-время понят... Классовое чутье сыграло здесь решающую роль. Профессор Ванюков одной рукой делает жест за тем быстрым и интенсивным, а другой подписывает «поступление на 5-летний срок учебы в МГА» и с лепой у рта доказывает преимущество лекционной системы занятий над семинарской, и, о «лекционная система дает исследование самого профессора, его творчества научной мысли. Проф. Ванюков болен душой за производственную «практику», но посылает студентов цветников-металлаургов для прохождения производственного обучения на заводы по обработке чугуна, железа, стали. Когда указывают на известное постановление ЦК партии о специализации, у проф. Ванюкова на этот счет «особое мнение», он, видите ли, видит в некоторых директивах правящих организаций «скольжение на крыло» (тонко сказано, не правда ли?).

Проф. Ванюков — «связь» с рабочими народами, а когда пытаются работу МГА перестроить на производственной основе, введя в состав деканата мастеров, рабочих-ударников, инженерно-производственников, проф. Ванюков рекошетывает «в связи с этим помечать в виду объективных трудности с введением единоначалия».

Проф. Ванюков, стоя на позиции «дисциплины в ежовых рукавицах», в то же время отстаивает табуль свободных расписаний.

Проф. Ванюков против «периворонения» студентов общественными организациями, но отнюдь не против системы зачетов «как кристалльной системы макси-

мальной эффективности учебной жизни». Проф. Ванюков, чуть ли не на каждом собрании, обтирая вспотевшее лицо от чрезмерных усилий в преданности «принципам социализма» и «указанием гениального Ленина», в то же время не прочь «в целях интенсификации темпов учебы и специализации устранить недостатки».

Проф. Ванюков... Довольно, впрочем. Пред нами яркий экспонат макророго реакционера. Когда со всей отчетливостью стала ясна картина работы декана проф. Ванюкова и студенчески-партийно-профессиональные организации факультета был поставлен прямой вопрос: «Скажите, гражданин Ванюков, долго ли вы намерены так работать?», тогда дутор реакционера заговорил настоящим языком. Рабочая блуза была скинута, розовая плена интеллигентско-радикальных фраз тоже была сброшена в сторону, и вот что сказал гражданин Ванюков: «Я — научный работник — это прежде всего и потому я... я боролся... но успеха не вижу и ухожу...».

У Ванюкова оказался союзник «по работе» — сам учебный частью академик проф. Терпигорев. Это он инструктором Ванюкова о том, как нужно «энергично функционировать». Это он плел ленту и ловил в нее все недовольные реформой. Это он заявил, что «в скором времени университетские аудитории превратят в цеха патриархальной эпохи».

Но все это ему отнюдь не мешало клятвенно заверить: «Я ваш, и с вами... Некоторое время и даже в озимельные 30-дневные плодотворной работы на фронте науки назвали: «Горный музей им. проф. Терпигорева». Это было 2 года назад. Кстати сказать: не пора ли позаботиться профкому горняков с музея, где хранятся сотни редких экспонатов, снять имя, которое мы считаем людской песенно, густой слезно, освещая на стенах музея.

Вузовская общественность МГА, конечно, сделала уже главный вывод: «дядю чувствительным» профессорам, пытающимся «сколотить» блок борьбы за университет, дан бессрочный отпуск.

Евг. Синогёйкин

менты заглушают Краузе и он, остановившись на полуслове, кланется в сторону своего учителя.

Краузе кратко рассказывает свою биографию. Учился в университете, но в 1907 г. уехал работать и около трех лет пробыл в маловодном районе. Затем волюсоучастель университета, в 13-м году окончил и поступил на работу. Выступает проф. Раковский, доклад о Краузе самый лестный отзыв. За Раковским — студенты-ученики.

Студентка из президиума, перечисляя заслуги Краузе, не смогла уложиться в регламент.

— Отчет Краузе — не только отчет о своей работе, но и о кафедре. Большие успехи здесь были.

Аплодисменты... Краузе работает в комитет по реорганизации химфака в химвуз.

Краузе кончил. Декан сказал несколько слов и повеска собрания исчерпана. Долго стоит аудитория, рукоплещая своему учителю.

★ Так началась очередная отчетно-перевыборная кампания профессорско-преподавательского состава I МГУ. Почти каждый вечер на отдельных факультетах идут подобные заседания. Ставится под общественный контроль работа отдельных профессоров и целых кафедр. Ставится под контроль не только студенческой общественности, но и рабочей. В этом основное отличие кампании этого года от всех предшествующих. Чистота методов преподавания, связь науки с производством, выполнение кафедрными заданиями ноябрьского пленума ЦК партии о подготовке кадров новых специалистов, — все должно быть проверено, взвешено.

И. Блин

В этой обуви никогда не потеют ноги. Прекрасная вентиляция — свежий воздух. Когда не переносит кооператоры, дадут кредит студентам?

ПРАВЫЕ ДЕЛА ЛСХИ

В № 59 «Правды» от 1 марта был помещен фельетон Михаила Кольцова: «А вы говорите—кадры!» В нем рассказывалось, как Межевой институт Москвы сделал попытку втереть очки пролетарскому общественному мнению в вопросах состояния втузовской перестройки. Институт послал в ЦО «Правды» рапорт, в котором сообщал, что решения партии ни выполнены, а на деле это оказалось сплошным враньем.

Аналогичный случай мы наблюдали под Ленинградом. Когда в декабре «Смена» и «Ленинградский студент» задали тревогу по поводу полного неблагополучия с состоянием важнейших общественно-политических участков работы с.х. института и с вопросом перестройки, то вместо того, чтобы сделать из этого необходимые выводы, институтские организации сфариновали в «Правду» рапорт, в котором пытались, подобно Межевому институту, на весь СССР сделать заявление, что основные вопросы перестройки в ЛСХИ закончены и решения ноябрьского пленума выполнялись, выполняются и будут выполняться с необходимыми темпами. Попутно было выставлено требование о смене редакции «Лен. студента», якобы своим выступлением дискредитировавшей партийное руководство.

В начале февраля предупреждение сельхозинституту было уже сделано со стороны «Лен. правды», констатирующей прорыв с подготовкой научно-педагогической марксистской смены, но и это обстоятельство ни в какой мере не подействовало на с.х. институт. Напротив, потрещалась двухмесячная работа комиссии областного бюро пролетстудса с широким представительством целого ряда ленинградских общественных организаций для того, чтобы обличить развал общественно-политической работы и убедить отдельные организации института начать признавать свои ошибки. Что же творилось в с.х. институте? Можно констатировать, что работа бюро партколлектива и работа профорганизации ЛСХИ за отрезок времени с ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) проходила неудовлетворительно и решения ноябрьского пленума оказались невыполненными, а вся работа пролетарских общественных организаций насквозь пронизана узким дельничеством и оппортунизмом.

Перестройка института

Институт не перестроился. Произошло некоторое сокращение учебных планов, введена непрерывка, но лицо института осталось прежним. Так, институт до сих пор готовит агронома, который организует и управляет совхозом, на основе индустриализации и механизации производства. Этот агроном должен быть совершенно знаком с организацией механизированного хозяйства «Зерноцентра», «Сахаротреста», «Совхозцентра» и т. д. (из заметки пятилетнего плана ЛСХИ).

Разве не кажется подобная попытка абсурдной? Кому не ясно, что руководитель сегодняшнего совхоза в несколько десятков тысяч кв. помимо крупнейшего опыта хозяйственной работы должен обладать доверием передовых организаций рабочего класса. Это оказывается не ясным только для с.х. института, который прямо со школьной скамьи хочет пересаживать своих питомцев на рудь крупнейшей хозяйственной работы.

Кроме того, с директивой ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об узкой специализации ни в какой мере не увязывается попытка в одном лице пригнотить специалиста «для Зернотреста, Сахаротреста, Совхозцентра и т. д.» Еще хуже обстоит дело с подготовкой агронома-плановика. В номенклатуре будущих обязанностей этого специалиста перечислено до мельчайшей подробности все, но только не участие в коллективизации деревни.

Вместо того, чтобы идеи коллективизации пропитать каждое отделение, каждую специальность, с.х. институт ограничился тем, что вырвал это большое политическое дело в отдельный участок и создал специальный факультет по коллективизации. Кстати сказать и сам факультет не соответствует размаху происходящей социалистической перестройки сельского хозяйства: на всех курсах он имеет только 67 студентов из общего числа 1500 человек, а по своей целевой установке страдает теми же пороками, что и факультет крупного советского хозяйства—статей задачей выпускать исключительно руководителей колхозов-гигантов. В институте до последнего времени совершенно отсутствовали учебные программы и длительные расписания занятий. Была сделана попытка перейти к активным методам преподавания, но активизация на деле выразилась в том, что профессорские лекции заменились более худшими по качеству лекциями сотрудников. Наметили цинковую систему преподавания, о чем даже довели до сведения центрального

органа «Правды», но с самого же начала извратили эту систему, а затем и сами бросили говорить о ней. В последнее время в ЛСХИ кривая усвоемости сильно пала, при явном попустительстве отдельных представителей профессуры.

ИПП не только не заняла необходимого места в системе институтской работы, но фактически и не вступала в свои права.

В работе учебной части красной нитью проходит безответственность. Учебная жизнь до самого последнего времени шла самоотом, и никто не думал проявить здесь, в какой бы то ни было мере организующее влияние. Мы не ошибемся, если скажем, что в с.х. институте до последнего времени не было учебной части. Так, по сводке на 15 февраля посещаемости занятий по отдельным группам доходит от 8,8% (зоофакультет до 26,5% (агрофа-селекционеры); по колхозному факультету посещаемость на 15 февраля выражалась в 94%, а на 12/III—91,5%; по факультету планирования на 15/II—78%, а на 12/III—76%.

Классовая борьба и саморитника

Их острее было припугнуто. Социальное лицо института совершенно неудовлетворительно: в 1927/28 г. рабочие и дети рабочих составляли 26%, крестьяне—49,5%, а прочие—24,6%; в 1929/30 г.—рабочие и дети рабочих—28,5%, крестьяне—45,5%, а прочие—26%. В 1928/29 г. группа прочих дошла до 20,5%, а в текущем они вновь поднялись на 5,5%.

При сельхозинституте с декабря существует целая система курсов, призванных выполнять задачу «систематической переподготовки практиков по сельскому хозяйству из крестьян и рабочих совхозов и земельных органов». Социальный состав этих курсов отвратителен. Были случаи анти-советских выступлений.

Институт в студенце, связанном с деревней, выдел прокрестьянина: ни кулаков, ни середняков, ни бедноты, ни колхозников не существовало. Неслучайно, конечно, за последнее время была вскрыта в институте целая группа чуждых и высканских, что студенты, имеющие органическую связь с деревней, не идут в колхозы. Большие тои, отдельные комсомольцы знали о пребывании в вузе чуждых и молчали. Некоторые студенты, посланные на организацию колхозов, выступили против нее.

Саморитника в институте в загоне. Поместив в институтской газете «Агроном» открытое письмо «Ленинградскому студенту»,—письмо, шельмующее редакцию «Ленинградский студент» за совершенно здоровую критику,—бюро партколлектива запретило «Агроному» печатать особое мнение партколлектива ленинградской части института, которое разделило точку зрения «Ленинградского студента».

«Ленинградская правда» разослала авторитетная зав. учебной частью проф. Богданова-Коткова, присвоившего мужике научные труды, и позорительное потворство этому ученому со стороны отдельных представителей студенческого актива. Вместо того чтобы хотя бы задним числом сделать отсюда необходимые выводы, парторганизации начали в «Агроном» недопустимую полемичку с «Ленинградской правдой» и открыли обсуждение (?) этого вопроса, направив внимание на облезание «пострадавших». Впрочем, когда обследование института было закончено и скрывать ошибок было уже нельзя, «Агроном» выступил с bitingей критикой и выбором из заявления, что институт гнуснейшим образом ошляпал идею социалистического соревнования. Но это обстоятельство не помешало однако ответственному редактору тов. Твердохлебову зашифровать как раз обратную точку зрения при обсуждении окончательных выводов обследования.

Социалистическое соревнование

Положение с этим важнейшим участком общественно-политической работы тяжело: никто не знает, сколько в институте имеется ударных бригад; никому не известно, какое количество студентов соревнуется. Социалистическим соревнованием не руководили. Договор с Тимирязевской академией удушилсь подписать только в январе. По самым отрывочным сведениям на II курсе социалистическим соревнованием охвачено не более 30% студентов, а по другим курсам сведений и вовсе нет.

Многие коммунисты не участвуют в социалистическом соревновании, пестясь в классе. Среди партийцев имеются настроенные против сокращения сроков обучения. Партия—преподаватель Босков на профессорско-преподавательском собрании, посвященном вопросу об ударничестве, заявив, что научная работа несовместима с ударничеством, что требовать ударности в работе от научных работников это своего рода головокружение от успехов, что он отказывается поэтому от ударничества.

Массовая работа

Ни один важный вопрос не обсуждался в институте с участием организации и массы студенчества. Бюро партколлектива изыло из ведения исполбюро вопросы непосредственной перестройки института, создав для этой цели специальную партийную комиссию. Непонятно, что после этого профессиональные организации потеряли в этом вопросе необходимый рывок, так что, когда ленинградская часть института обратилась в исполбюро за разъяснением отдельных вопросов по решению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), исполбюро не нашло в своем арсенале ничего, кроме следующего курьезного решения: «хотдайтиствовать перед соответствующими организациями о проведении постановлений ноябрьского пленума в жизнь».

Работа исполбюро носила все пороки руководящих партийных организаций. Профкомы они не руководили, работу их не контролировали. Часть профкомов занималась исключительно сбором членских взносов. Профактива не было, и, как курьез, исполбюро до сего времени точно не знает, какой же армией членов профсоюза оно руководит.

Коммунистическое воспитание студенчества

Коммунистическим воспитанием студенчества не занимались. Сейчас имеются не единичные заявления следующего характера: «Нам страшно ехать в деревню, мы политически не подготовлены» — так заявляют комсомольцы и беспартийные. Проведшая чстка комсомольцев дава факты вопиющей политической безграмотности. Даже решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) не были проработаны полностью во всех группах, и сейчас эта работа только заканчивается. У культурно-просветительского сектора существует убеждение, что особой воспитательной работы среди студентов вести не нужно. Поэтому все внимание направлялось на организацию драмкружков, кружков физкультуры и т. д.

Вневузовская работа

Только в этой части мы имеем некоторые достижения: походы на коллективизацию, работа в красноармейских частях, участие в посевкампаниях. Но даже эта работа прошла без руководства профорганизаций. В работе партийных организаций ЛСХИ и Красной армии и флота проходила система подмены беспартийных организаций. Это обстоятельство привело в частности к тому, что в вопросах организационных форм исполбюро допустило грубую политическую ошибку, передав руководство вневузовской работе кафедре агрономии.

Подготовка научной смены и НТК

Из 60 человек аспирантов до самого последнего времени институт имел только 7 рабочих, 10 членов партии и 2 комсомольца. Зато были дети священников и даже дворян. Комиссия РКИ, обследовавшая положение с аспирантурой, была обязана констатировать, что «внимания к делу подбора и подготовки аспирантуры не было ни со стороны партийных, ни со стороны профессиональных органи-

заций». Неблагополучие с подготовкой научной смены явилось в частности результатом и тяжелого состояния научно-технических кружков. Несмотря на то, что в некоторых из них имеется достаточная материальная база, научные кружки развалились: из 8 кружков, работавших в декабре, сейчас существует 2, да и те впадают жалкое существование. Кружки организуют только старшекурсники. Никакой работы по подготовке научной смены они не вели. Никакого участия в пересмотре учебных планов и учебных программ они не принимали, и уж конечно нельзя идти в их работу хоть что-нибудь, что бы в той или другой мере напоминало об участии НТК в борьбе за марксизм в науке.

Сорванные кампании

Прорыв по линии общественности сильнее всего рывкомом удара по целому ряду важнейших политических кампаний: да два раза срывались отчетные собрания городского совета, причем из 600 наличного состава студентов являлось не больше 3%; фактически сорвана кампания 8 марта и только вмешательством райкома партии удалось спасти от провала кампанию по переывбарам потребокооперации.

Помимо неудовлетворительного состояния с самокритикой, отсутствия массовой работы, принята политических провалов в с/бхозинституте кроется в слабости партийной работы и партийного руководства. Сама парторганизация признает сейчас работу бюро партколлектива неудовлетворительной. Партийный коллектив не мог осуществлять своего участия в важнейших вопросах общественно-политической жизни института, так как даже общие партийные собрания в институте созывались не чаще, чем через 3 месяца. Это объективно должно было привести к разложению в организации, и можно считать «чуждом», что партийный коллектив в этих условиях остался здоровым и сейчас нашел в себе необходимые силы для ликвидации указанных крупнейших недочетов.

Фактический материал, который мы развернули, не оставляет места какому-либо сомнению в том, что в работе организаций ЛСХИ имеются серьезные элементы правого оппортунизма. В отношении профорганизаций это со всей ответственностью признало ленинградским областным бюро протарского студенчества. Но этого вывода пока не сделал детскосельский районный комитет партии и партколлектив института. Укрепив институт директором-коммунистом, выдвинув нового секретаря партколлектива — рабочего одного из ленинградских заводов, признав все перечисленные нами недостатки, — парторганизация ЛСХИ и районный комитет партии боится пока делать необходимый политический вывод. А в этом, по нашему мнению, главный залог успешной ликвидации прорыва и нормальной работы обновленных организаций института. Чем скорее этот необходимый политический вывод будет сделан, тем будет лучше.

И. Харитонов

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА «ЛЕНИНГРАДСКОГО СТУДЕНТА»

Тревога, подытая Ленинградским студентом по поводу невнимания к реализации решения III пленума о студенческом совхозе, вполне своевременна. Действительно, по имеющимся у нас сведениям, на местах ничего не делается в этом отношении. Недостаточное внимание уделяет этому вопросу наша вузовская печать и далеко не должное место занимал этот вопрос на страницах «Красного студенчества» (это отмечено нами самими в № 25). Хотя надо сказать, что замечание насчет «систематического замалчивания» этого вопроса далеко не соответствует действительности. Помимо кратких заметок о ходе кампании за 58-й совхоз, журнал в № 25 помещает сообщение о ходе переговоров с соответствующими ведомствами и в № 26 — более подробный материал о совхозе. В ближайшее время будет опубликован договор, заключаемый ЦБ с Зернопрестом, об участии студенчества в строящемся совхозе и результаты бригадного обследования редакцией студорганizations по вопросу об участии их в реализации этого решения III пленума.

Ждем откликов студорганizations.

Редакция «Красное студенчество»

1
мая
за
РУБЕЖОМ

Рис. Кондранова

ОТ 14 ДЕКАБРА ДО 1 МАЯ

Огромный зал Дворца Урицкого был полон. Выступали ораторы. Давались пламенные обещания. Оркестр играл туш.

Две тысячи культармейцев—ликвидаторов неграмотности пяти ленинградских вузов—ЛГУ, ЛГА, ЛТИ, ЛПИ и ЛИИПС—заключали между собой договор сосоревнования на лучшую постановку ликбезовской работы.

То было 14 декабря 1929 г. То 1 мая истекает срок договора.

Разные вузы по-разному отнеслись к ликвидации неграмотности, по-разному выполнили свои обязательства.

Сегодня расскажем только о двух—о самом хорошем и о самом плохом.

— У нас почти вся непрерывная практика не в Ленинграде проходит. Да к тому же уезжают сразу целыми факультетами,—говорит Шабалин, нач. культштаба Лесотехнической академии. Вот тут-то и угрожает провал на ликбезовском фронте. Однако мы ни на один день не ослабляем темпа борьбы с неграмотностью. Работу уехавших принимаю на свои плечи остающиеся.

— Был месяц, когда почти вся академия уехала на практику, и в Ленинграде остался только один факультет. В эти дни даже нагрузка члена бюро партячейки или председателя профбюро не служила уважительной причиной для отказа от ликбезарботы. Мы сумели добиться того, что на ликбез смотрят, как на основную общественную нагрузку.

И, действительно, Лесотехническая академия наполнена ликбезом.

Штаб ЛТА сумел сделать работу ликвидаторов живой и интересной.

Кроме ликвидации простой неграмотности каждый культармеец обязан один час в неделю заниматься ликвидацией политнеграмотности. Особые политкружки ведут поинтервью в школах и в группах индивидуалов, объединяющихся специально для этой цели.

Штаб устраивает массовые бесплатные культпоходы неграмотных в театры, кино, музеи, организует лекции и доклады.

СТАРАЯ ПОГУДКА НА НОВЫЙ ЛАД

Совсем старенькая погудка... Как-то даже неудобно писать о цюном, недавно организованном из факультета Инженерно-строительного института, или даже еще о более современном ИСИ старенькими словами, приводить драматические за выслугой лет послонции. И все же... приходится.

Была весна. Весна удалилась. Все было так, как еще и сейчас остается в ставшем знаменитым по борьбе с бюрократизмом романсе:

«Куда... куда вы удалились
Златые дни весны моей?»

Все было так, как в романсе. Златые дни, совсем еще недавно гостившие в стенах Инженерно-строительного института, действительно удалились. Но что это были за дни? Они были воплощением введения новых учебных программ, днями реконструкции вуза, путевой звездой по пути уничтожения деканата и дипломных работ.

Для эти сделали роковое дело, навесда учить живое все корни старого Висшего технического училища, заложив

Короче—поход ЛТА против неграмотности превратился в широкий поход за культурную революцию.

Совсем другая картина в ЛИИПС. На неразборчиво напарпанную карандашом бумагаку с расписанем дежурств культштаба никто из путейцев-ликвидаторов не обращает внимания.

— Все равно дежурства не соблюдаютсся, а представитель партколлектива вообще в штаб не заглядывает,—говорит культармеец.

Безальтернативное отношение самих штабистов к ликбезработе сказалось и на общественных организациях, которые смотрят на ликбез как на последнее дело и по всяким часто пустяковым поводам снимают без замены с ликбезработы людей, оголая этим фронт культурной революции.

Одна из комсомольских ячеек отозвала с ликбеза парня для работы техническим секретарем. Комс. ячейка мехфакультета ничего кроме культармейца не могла найти на высший пост физкультурника. Партячейки снимают с ликбеза для руководства кружками текущей политики.

Свинтопласку снят возглавляет печатная газета ЛИИПСа «Наш путь». Вместо того чтобы повести решительную борьбу с подобными явлениями, газета сама снимает для редакционной работы троих ликвидаторов.

Нет никакой борьбы и с дезертирами, массами покидающими ликбезовский фронт.

Сейчас вместо 150 ликвидаторов, оговоренных в договоре сосоревнования, работает только 120 (80%). Вернее, работает 96 ч., а остальные ими командуют, будучи организаторами, обследователями, штабистами и прочими кобылами.

Штаб спасовал перед трудностями, связанными с отъездом студенчества на инп. Он не мобилизовал институтские резервы (а их вполне достаточно) и предоставил райштабу заполнить опустевшие места своими силами. Такое отношение со стороны штаба к важнейшей работе иначе как халатностью назвать нельзя.

В. Вейц

почку принимали у студентов их проекты.

Читатель спросит о задачах комиссии? Извольте. Эти задачи очень и очень сложны.

Мы понимаем их как тормоз в деле скорейшего выпуска нужных нашему строительству специалистов.

В институте понимают задачи комиссии точно так же, как и мы. Правда, администрация института формулирует эти задачи несколько иначе. По-ихнему, комиссия должна выявить действительную работу студента над проектами, добросовестность отношения профессоров и преподавателей к своей работе и т. д.

Иными словами, действительно ли курсовую работу достоин был принимать, а быть может недостойн... или в самом деле недостойн... как говорится, «принять по недосмотру», по ошибке, по недодлядке.

Администрация думает: те, кто в одиночку (те—это профессора) принимали студенческие работы, будут расписываться в комиссии в своей негодности, первачности, близорукости. Так можно думать, но быть так не может.

Прежде всего против этого восстанет сама «профессорская этика». Никто из профессоров не поставит «неуд» своему коллеге. Точно так же никто из профессоров не примет проекта без хорошей «пропарки» сдающего студента.

Отсюда становится совсем ясной бесплодная деятельность комиссии, которая только задерживает слуху студентами-выпускниками зачетов, которая, как мы уже сказали, не может быть иначе истолкована, как только тормоз в деле выпуска специалистов.

Тов. Полларский, работник учебного отдела Главпромадра, поспешил нам заявить:

— Знаю, о чем вы... О комиссии по осмотру курсовых проектов. Нам уже удалось о ней, несомненною зловки студентов. По-нашему—комиссия целесообразна.

А вот по-нашему нецелесообразна. По нашему старую погудку (дипломную) администрация ИСИ не должна переделывать на новый лад.

Мы считаем, что администрация ИСИ должна исправить свою ошибку.

Лев

ТАМ, ГДЕ БЫЛИ УДАРНИКИ

Год начался сразу энергично и бурно. В соревнование вступили все медико 2 МГУ. На соревнование были вызваны 1 МГУ и Перемышльский университет. Соревнование завязалось между отдельными курсами, группами и даже студентами.

Прошел год. Сейчас мы можем сказать, что если соцсоревнование было методом работы оправдало себя, то в процессе самой работы было много ошибок. Но сначала—наши достижения: во-первых, это ряд решительных мер в области реорганизации учебных планов, учета знаний, преподавания (отказ от лекций и переход на семинарские занятия, методы коллективной подготовки и пр.); во-вторых, целый ряд административных мер, проведенных по требованию студенческих масс—суровое преследование дезертиров, выразившееся в том, что пропустившие занятия три раза без уважительных причин изгоняются из университета.

Соревнование немалым было ударничеством. Ударники это те, кто показывает соревнующимся образцы работы. Они-то и должны в первую очередь быть по наиболее большим местам.

Хромали и дисциплина, и посещаемость. Опоздания были обычным явлением. «Хвосты» за младшие курсы были почти узаконены.

И там, где были ударники, работа быстро налаживалась. Договоры исполнялись, дефекты и недочеты исправлялись. На третьем же курсе медфака 2 МГУ до февраля месяца не была сформирована ударная бригада, а потому те дефекты, которые там имеются, могут быть отнесены за счет отсутствия бригады.

Сентябрь месяц.

Некий Каменский по собственному почину беретсЯ организовать ударную бригаду на третьем курсе медфака 2 МГУ. Каменский тратит силы и время на составление планов, списков, проектов, к делу привлекаются группы, отбираются лучшие товарищи, наиболее стойкие и способные—ударники должны быть безупречны. Проходят часы, другой, третий... пятый и, наконец, тов. Каменский отказывается от организации ударной бригады, мотивируя это тем, что его «принцип» забраковать, а по другому «принципу» он работать не желает.

Поражает поистине небывалые «темпы»: пять месяцев надо было потратить на то, чтобы отказаться от своей собственной ударнической идеи.

Пять месяцев было потрачено на споры, собеседования, информационные сообщения и «прочая и прочая». И соревнование на третьем курсе медфака неуклонно, хотя и медленно, замирало только оттого, что не было «ведущих товарищей», не было примеров. Хвосты, дисциплина, посещаемость, политгас,—все осталось в том же положении, как было и до соревнования.

Ошибки исправлены. С каждой декадой цифры выравниваются. Но потери велики. Мы написали об этом случае только для того, чтобы подобные ошибки не были повторены.

Н. В.

РУКОВОДИТЬ ПОРУЧИЛИ ТРОЙКЕ

В Политехникуме ребята напористые. Они требовали больших обязательств. Плехановцы трусят.

— А быть может не выполним?

Так и осталось.

«Во втором полугодии 1929/30 достигнуть соотношения производственной практики к теоретической учебе для промышленных отделений 2:3, для сельскохозяйственных 1:3, промзку и для промышленных отделений 1:1, для соц.-экономических отд. 1:3 Политехникум им. Ленина».

«МЭИЭ им. Плеханова перейти по всем предметам 1 и 2 курсов, а политехникум им. Ленина по всем предметам 1, 2 и 3 курсов на лабораторный метод занятий».

Плехановцы на себя взяли меньше обязательств, чтобы этим самым можно было дезертировать от коренной перестройки программы техникума: активизация методов занятий и перехода на НПП, хотя эти правила должны были бы в это время быть обязательными для всех, но они решили «пождать».

Для чего же тогда соревноваться? Потому что все соревнуются? Значит, формальный подход к соревнованию? В этом трудно убедиться.

В октябре ПРОМЭТ им. Плеханова заключал соглашения с ПРОМЭТ Ленинградской области. Обменялись «сводками» о ходе соцсоревнований в декабре, и с тех пор каждый техникум соревнуется сам с собой.

Посмотрим, как ПРОМЭТ им. Плеханова соревнуется «сам с собой».

Договоры между группами заключены, но наблюдать за ходом соревнования групп поручено тройке. Этим самым профком снял с себя ответственность за соревнование, он даже не знает, какие у них дела, профком направляет к тройке. Будьте мудрецом, найдите тройку.

Преподаватели в массе не вступают в соревнование. Это по вине МК. Местком тяжел на подъем, он никак не может освободиться от обложившихся.

В договоре между ПРОМЭТ им. Плеханова и политехникумом им. Ленина очень неясно говорится об участии преподавателей в соревновании. Преподаватели политехникума выработали проект «дополнительных соглашений преподавателей».

участии преподавателей в практической переработке учебных программ, о переходе на активные методы участия преподавателей в общественной работе и т. д.

Этот проект был послан в Плехановку для ознакомления 24 марта. Срок для ответа о соглашении был дан 3 дня, но сколько тов. Фридман (ответственный по соревнованию среди преподавателей политехникума) им с тех пор об этом ни напомнил, ответа нет. При наблюдении за такими темпами в работе преподаватели Плехановки в соцсоревнование не вступают.

Политехникум им. Ленина подходит к соревнованию серьезней. Они взяли на себя большие обязательства и наблюдение за ходом соревнования в политехникуме. Это говорит за то, что они обязательства выполнят.

Сводки, висящие периодически на стене, являются не мертвыми цифрами: за этими цифрами следят и подтягиваются. В сводке: «Охвачены бригадами 100%». Каждая группа разбивается на бригады по 5 чел. Бригада коллективно занимается.

Но у студентов еще имеются «хвосты», по которым они должны сдавать зачеты. Эти зачеты перегружают время студента, мешают работе бригад.

Эти бригады в порядке общественной работы консультируют преподаватели. Так, начиная от бригад, соревнуются между собой группы с группами, курс с курсом, профком с профкомом. Соцсоревнованием охвачена вся студенческая масса. Соревнуются и преподаватели, среди которых тоже создаются бригады.

Эти бригады занимаются с отстающими, консультируют студенческие бригады, являются консультантами студентов-руководителей кружков подготовки в техникум на производстве. Общественной работой занято 30 преподавателей, из 47 прикрепленных к месту, не вступают лишь преподающие специалисты, они очень мало связаны с жизнью политехникума.

В работе политехникума есть недочеты. ЦБ и профкомы действительно руководят соревнованием, соцсоревнование не на задворках, это убеждает нас, что они выполнят взятые ими обязательства.

М. Басс

ПУТЕЙСКИЙ ТЕРМИН

Чистка НКПС, как и чистка многих других наркоматов, ничем особенным не отличалась. И все же у нее был какой-то свой путевский характер. Она имела свои специфические черточки, резко выделявшиеся по причине хорошего знакомства наркомпутевских чиновников со своими «путевскими» терминами.

Особенно ярко-красной чертой, такой красной, как кант на обложке форменной фуражки, прошел по всем материалам чистки термин:

— Торможеніе.

Он, конечно, относится в равной мере как к запрету втянуть нужной скорости при проезде по железнодорожным мостам, так и к втягив Путирайсом слишком медленным темпом подготовки специалистов для транспорта.

Чистка прошла. Всем известные выходы чистки были превращены в жизнь, к этому времени как раз послело и переименование Путирайсом в Цуклар, но... термин торможеніе, этой прокладной, седой и нулевой термин все еще живехонек в НКПСовских хоромах.

Скажите, необидительно?

Нужны доказательства?

Пожалте.

Вы идете со мной, читатель, по узким и скучным НКПСовским коридорам. Вы пытаетесь получить разъяснение на тему: майский прием во вузы, и вы (о, несчастный!), по совету НКПСовского справочного бюро, «попробуете заглянуть к начальнику планового отдела Цуклара.

Это вот. Гудко. Он вас принимает приветливо с майской улыбкой на лице. Он изловчился вашим приходом, он в состоянии выговорить только несколько слов:

— О майском приеме я ничего не знаю. Об этом узнайте у начальника учебного отдела... комната номер...

Начальник учебного отдела тов. Березовский, провоза вас из своей комнаты, говорит:

— О майском приеме не я. Это во втором этаже... комната номер... Вы закружились в лабиринте НКПСовских комнат. Наконец вы находите знающего человека.

Представитель ЦК ВЛКСМ—тов. Зеленов.

К нему вас направляет руководитель студенческой группы тов. Художен, и от него вы узнаете, что:

— Майского приема не будет. Но... майский прием может быть. Это зависит от установок Госплана. Если он примет цифры Цуклара минимальными, то тогда придется сделать и майский прием.

Так сказал тов. Зеленов.

Правда, он еще добавил, что цифры Цуклар послал Госплану только несколько дней тому назад.

Пока их примет почта. Проведут под номером в приходных книгах, так сказать, зарегистрируют, направят в нужный отдел для проверки, в НКПСовских комитетах займется солнце.

Наступит май.

А термин торможеніе останется движательной силой в работе Цуклара.

Л. Ломберг

В мае—прием во вузы

Старые традиции вузов сломаны, взяты новые темпы подготовки (внеден-непрерывный учебный год, не ерывное производственное обучение и т. д.). Такими же новыми, ломающими старые традиции высшей школы, явились январский и майский приемы. Прием во вузы несколько раз в году является делом новым и поэтому здесь много недового в смысле организации.

Как же подготавливался вопрос о проведении майского набора во вузы? Только 6 марта (?) плановый отдел Главпромадра преподносит т. Петровскому план контингентов набора в мае. План не был им утвержден. Он попал к т. Саламатину. Неизвестно, помешал ли составлению и проработке контингента майского приема во вузы пятнадцатилетний папи по кадрам, но то, что дал плановый отдел, оказалось совершенно непригодным.

Плановым отделом намечено принять в МВТУ 500 чел., принято Главпромадром 1 200. В МГА было намечено 230, принято 1 100. В другие вузы Москвы планотделом было намечено к приему 1 290 и по провинции 680 чел. Принято Главпромадром 2 930 и 1 070 чел. Таким образом, цифра майского приема планотделом с 1 979 выросла в 4 000.

Указанные цифры говорят также о том, что плановый отдел не учел возможности учебных заведений и уменьшил норму приема в два раза. На некоторые факультеты вузов можно принять в 10—12 раз больше (горный факультет, черной металлургии МГА). Такие размеры, конечно, говорят не о плохой работе, а об отсутствии всякого плана. Здесь же надо отметить, что такие приемы рассматриваются исключительно на местный прием, и только МГА и Донецкий горный институт производят прием со всего СССР.

В отношении правил приема Главпромадр очень запоздал. Правила приема были утверждены только 10 апреля с. г., что является совершенно ненормальным.

По сравнению с Главпромадром в правилах приема Главпромадра есть три новых момента: 1) освобождение от приемных испытаний окончивших ФЗУ с трехлетним сроком обучения (на базе семилетки) и проработавших два года после окончания ФЗУ на производстве, 2) освобождение от испытаний окончивших профтехшколы с 3-летним сроком обучения (на базе семилетки) и проработавших три года по окончании на производстве и 3) освобождение от приемных испытаний окончивших вечерние рабочие техникумы, работавших на производстве во время учебы, 4) проработавших один год по окончании техникума по специальности на производстве.

Надо отметить, что некоторые учебные заведения из боязни, что организованной частью они будут обесценены незначительно, «вылавливали» еще не окончивших рабфаковцев по обществу (завлечение отв. тов. из Главпромадра). Главпромадром же с самого начала такой метод осуждался. Он дал четкую директиву, что вся организованная часть, подготавливающаяся во вузы, будет распределяться Главпромадром. Следует отметить, что вузы связались с крупными заводами и фабриками и разъясняют значение учебного заведения и правила приема рабочим, что, конечно, дает определенные результаты.

ТЕОРЕТИКИ

С интеллигентским обликом редьки

жили в России теоретики,

Сидя под крылышком павы да мамы,

Чеппа нагрукали томами,

Понауачившись анисом и формул,

Надевают инженерскую форму.

Живут, — возвышались

чиновной дорожкою,

машину перчаточной

зредна трюгал,

Достигнув окладов,

напрягают работой не ранис,

напрягают а профперанс.

А служба что?

Часов потеря,

Мечта витает в высоких материях,

И вдруг в машине

профессорские

на поломку

аэрошопит приди он,

И... на поломку

ученый,

смотрит так, — как баран на радио.

Ты хочешь

носить

работу чужай

учено имя,

на книги

укума своими!

На книги

ученя не тратьте-иа.

Объединись,

теория с практикой!

ВЛ. МАЙКОВСКИЙ

Некоторые итоги: Правила приема во вузы опубликовывать за большой срок до момента приема.

Шире привлекать советскую общественность и печатать в вопросах приема во вузы, освещая все моменты подготовительной работы.

Ввиду того, что высшие учебные заведения находятся в разных ведомствах, что не создает планового распределения окончивших подготовительные школы ко вузу—организовать единую постоянную приемную комиссию, которая могла бы не только шире привлекать советскую общественность и печатать, но и издавала бы правила приема, популярную литературу об отдельных учебных заведениях и т. д.

Сеть по подготовке во вузы приспособить к соответствующим срокам приема во вузы и вузы.

Четко указать сроки приема во вузы (до настоящего времени были: январский, февральский, мартовский, апрельский, майский, намечаются: июньский или июльский и осенний. Это никогда не годится).

Теперь же начать подготовку к осеннему приему во вузы, наметить контингент приема, сроки приема, правила приема и т. д.

Если указанные выше условия дальнего приема во вузы будут выполнены, то несомненно мы более успешно выполним директивы июльского и ноябрьского пленумов партии по вопросам кадров.

Б. Кишинский

Поэт — Революционного дела

Четырнадцатого апреля через вселенную, через весеннюю Москву зашагала хмурая весть:

— Застрежился Маяковский. Маденькая пуля прекратила жизнь большому поэту величайшей революции. Остановила размашистый шаг горниста атакующего класса.

Гибель Маяковского подняла на ноги тысячи и десятки тысяч рабочих и вузовцев. В малокровный клуб писателей хлынула пролетарская Москва и, слернув кепку, салютовала своему поэтическому вождю. По чопорной улице Бороковского шли токари и поэты, заслуженные артисты и ломовики из Дорогомилова—и тут-то мы видели, насколько близок был трудовой массе Владимир Маяковский.

Он не был поэтом пресного отображательства, не был поваром лирической патоки—нет, он стихом и песней подгонял время, злым словом расстреливал враже.

Он не ушел в мир иной, он весь в нашем большевистском мире.

Тем неслепе его смерть.

Вероятно...

Академики сонно настрочат его биографию, а пыльный хранитель литературного музея налепит ярлык на сорочку Маяковского и повесит ее рядом с атласным жилетом Гоголя и клоком сена, которое скиосит граф Толстой на собственных дутах. Как глупо, если будет так, если Маяковский станет музейным экспонатом.

Маяковский не должен стать иконостасом для мертвым чутуном. Его поэзия— жизнь, и жизнь—это его поэзия, и только убожество ржавых мозгов некоторых критиков суетливо подсыкивает ему местшко в пантеоне искусства, рядом с дряхлыми кудрявыми гениями.

Маяковский тем и силен, что свою поэтическую линию он целиком включил в политику.

— Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь—это совершенно правильно,—так сказал Ильич о сатире Маяковского «Прозаседавшиеся». Политика дня, организация общественного мнения были генеральной линией Маяковского. Пролетарское студенчество хорошо знало Маяковского.

Знало—целию—люблю.

По работам Маяковского сколько рассказано молодых тем. Он налетает на тех кабинетных растап, которые не благоволят зареать, в каких кошмарных клоаках питается студент:

**Опустели бы мечтатели головы
С поднебесий
на воинские столы.**
На всплывшего сегодня вузовца-рвача, уже год назад Маяковский заговаривал оружие:

**Вопрос
о личной частной не прост,**

Когда на республику лезут громады,

Личное счастье— это рост

Республики нашей, богатства и силы.

Свирепо громит он слоняющих поэтиков, своим недержанием слов сбивающих с толку молодежь:

Или за любовной бляхью

Не вадать угрозу вражью?

Фото А. Радченко

По аудиториям и залам рабфаков и вузов частенько грохотал лабятный стих Маяковского, разбивая врагов, скрепяла наши ряды.

Большой конец не должен заслонить здоровой, великодушной жизни и работы Маяковского. У большущего поэта революция ни секунды не была занятией темой, либо оригинальным сюжетом,—нет, она была его ежедневным делом.

Маяковский делал не стихи, а революцию. Плечом к плечу с хозяйственником, с журналистом, с инспектором труда—работал он свои рекламы, окиса сатиры и зазорные, занозистые строчки плакатов.

Не будем и мы делать реликвины, литературной мумии и темы из Маяковского, пусть весь его арсенал войдет в наше воинское снаряжение.

Сегодня мы учиним, грузим себя знаниями, но мы готовы завтра схватить винтовку и бежать в атаку с звонкой песнью:

**Ешь ананасы, рябинов жуй,
День твой последний приходит, буржуй.**

Евг. Сим.

Одна встреча

Было это три года назад. Я была бедна, как церковная хрыса сегодня, как студент тогда. Товарищи протасили меня на вечер литературных журналов, где нас всех форменным образом зажег Вл. Маяковский.

Ладоны аннулировались от хлопка, глотки оборались и объурались, но мы хотели еще и еще слышать кипящие бодростью стихи.

В фойе афиши поведали, что через два дня вечер Маяковского, каска любовно предложила нам билеты от полудтора рубля, и мы грустнее, в своих «семисезонных пальто», готовились шагать в общежитие.

На лестнице высился Маяковский—мы робко подъехали к нему, и без всякой канители он черкнул нам записку. Через два дня вся наша бражка гордо сидела на эстраде.

Это мелочь, фактик—одни кирпичи, но из этих мелочей складывается небо-скреб. Думаю, что Маяковский и был такой большой, высокий во всех смыслах человек, но простой, свой, в доску свой парень.

Вера Полезнаева

КТО РАСШЕВ- ЛИТ ТАТНАР- КОМПРОС

Из года в год продолжает расти удельный вес татар и нацмен в составе принимаемых в учебные заведения Татареспублики, постепенно увеличивается кадр националов среди студентов, выдвигаемых на научную работу. Но еще не время и нет никаких оснований считать положение усовершенствованным, нет оснований к самообольщению достигнутыми успехами. Недочеты и промахи в деле практического осуществления национальной политики в учебных заведениях еще слишком много, они дают себя чувствовать буквально на каждом шагу.

В прошлом году мы были свидетелями чрезвычайно высокого, прямо катастрофического оттока в отдельных учебных заведениях учащихся из татар до окончания ими срока учебы. В этом году положение хотя и улучшилось, но, по имеющимся даже неполным данным, оно остается еще далеко не удовлетворительным. Об этом говорят следующие цифры, взятые по шести техникумам. В 1928 году в общем составе «отсевшихся» было: татар—42,4%, нацмен—23,2% и русских—34,4%. А в 1929 году—129 уже отсевшихся, 52,3% нацмен—16,9% и русских—20,8%. Мероприятия же наших вузовских и техникумовских организаций по борьбе с этим большим злом (привоспитание, помимо задержки подготовки кадров, очень большие материальные убытки государству) совершенно недостаточны. Значительная часть подготовляемых наших вузами и техникумами специалистов-татар, при острой нужде в кадрах Татарии влюбые районы Союза (даже не в нацреспублики). Основная причина, приводящая к этому, лежит в совершенно недопустимой халатности, незаинтересованности, которая проявлялась до последнего времени со стороны хозяйственных, земельных, кооперативных и др. органов. Последние все еще продолжают свой нейтралитет в вопросе об обеспечении своих потребностей в специалистах, они надают на стигийный приток людей, а в то же время учебные заведения форменным образом бомбардируют настоятельными заявлениями на контрактацию студентов для Средней Волги, Башкирии, Средней Азии, Казахстана и т. д. До сих пор еще окончательно не урегулирован вопрос о контрактации студентов рядом местных органов. Чрезвычайно характерно то, что десятки татар, кончающих иногородние вузы и командированных туда Татарией, никем здесь не учитываются, никто ими не интересуется и никаких мер к их возвращению сюда не принимает. Из 700 научных работников Казани, националов насчитывается около 40. Руководство выдвигающими со стороны учебных и общественных организаций вузов из рук вон плохо, выдвигаясь, представляют сами себе, они не чувствуют необходимости помощи и внимания к себе, отсутствует какой бы то ни было общественный контроль в этом деле. Совершенно ясно, что при отборе выдвинувших должно внимание к практическому разрешению нацвопроса не было обеспечено. Особенно отличился Казанский университет, где на мефате татар было выдвинуто всего 7,9%, а на физмате—9,5%.

Характерно, что при распределении выдвинувших стипендий на мефате ни одна из стипендий не была выделена для татар. В самое последнее время в КГУ этот недопустимый промах исправляется, но этого недостаточно. Необходимо выделить спецфонды из местного и централизованного бюджетов, с тем чтобы расширить количество научных командировок внутри Союза и за границу.

Проведение нацполитики в учебных заведениях требует решительного улучшения по всем линиям. Работа эта ведется узкокомандным порядком, без привлечения широких масс студенчества и научных работников. Почти ни одно учебное заведение не имеет конкретных наметок и планов практического разрешения нацвопроса в своих условиях. Необходимо это немедленно исправлять. Каждый вуз, техникум должен иметь совершенно реальную, рассчитанную на один, максимум на два года, программу или план боевых действий в том серьезном участке борьбы за действительное выполнение директив партии.

Мы со всей ответственностью заявляем, что Татнаркомпрос в достаточной мере не руководит проведением нацполитики в учебных заведениях, не уделяет этому необходимого внимания, да и вообще как следует не занимается этим. Разве это не подтверждается хотя бы следующими фактами, о которых с возмущением сообщали участники пленума пролетгуда (кстати при отсутствии представителя НКП). Например, Тетюшский педтехникум третий год называется татарским, но среди преподавателей нет ни одного татарина, кроме преподавателя татарского языка. Половина окончивших техникум татар лучше знает и подготовлена по-русски, чем по-татарски. В Лубяновском техникуме за 9 лет его существования не выпущено ни одного русского, знающего татарский. В целом ряде татарских техникумов, в татарофактах преподаватели из националов насчитываются чуть ли не единицами, фактическое ведение и проработка дисциплин на родном языке ни в какой мере не обеспечена.

Но удивительнее всего то, что товарищи из Татнаркомпроса, вместо того чтобы призвать эти учреждения к деятельности, попытке мобилизовать студенческий актив и массы на преодоление их, приходят и заявляют, что говорить только об этих недостатках Наркомпроса, видите ли, необходимо, что нужно сказать и о «достижениях». Мы прекрасно знаем, что достижения в вузах и техникумах, конечно, имеются, но это—результат упорной работы всей нашей партийной организации и Наркомпроса не захотевший признать свою плохую работу в этой области имеющими успехами. Мы считаем, что пока Наркомпрос и

его органы на местах вылитую не пододрут к этому делу и не сосредоточат в своих руках повседневного, планового руководства и контроля над разрешением нацвопроса в вузах и техникумах—устранение указанных недочетов бесспорно будет тормозиться. Одним из наиболее слабых участков все еще остается интранациональное классовое воспитание, особенно в широких массах пролетарского студенчества. Между тем классовый враг в вузе не дремлет, он пытается использовать всякую щель, он посягает на использование для своей разлагающей деятельности. Несомненно, что и великодержавный шовинизм и местный национализм есть, одно из проявлений растущей активности враждебных нам элементов в учебных заведениях. В связи с этим доводы наша быть во много раз усилены наша разносторонняя воспитательная работа вокруг проведения нацполитики. Серьезное внимание необходимо обратить на усвоение той основной сути, что разрешение нацвопроса—это неотъемлемая часть общесоветской задачи, что вся эта работа должна проводиться в полном соответствии и подчинении четкой партийной линии. Самым решительным образом нужно усилить нацполитику: со всякими извращениями национализма и великодержавности. Немешай огонь нужно направить против тех (а таких немало), которые до сих пор еще не хотят усвоить важности этой работы и которые всецело стремятся замазать имеющиеся извращения, которых, к сожалению, весьма немало. В частности за последнее время имеется ряд фактов, грубого совершенно игнорирования нацвопроса по отдельным учебным заведениям. Например при создании ударных студенческих бригад со стороны некоторых русских студентов последовали заявления: если дадите в нашу группу татар, то мы в нее не войдем.

Многие русские студенты явно саботируют посещение занятий, а мер ших не принимают против них. Для татарского кое-где отведены самые последние классы, дающие наименьший эффект в учебе. Однако, никто против этого не возражал. Мы должны вести самую решительную борьбу с теорией и практикой великодержавного шовинизма, отражающего целиком и полностью идеологию наших классовых врагов. Наряду с этим перед нами стоит серьезнейшая задача по выкорчевыванию корня шовинизма и буржуазного национализма в студенческой среде. Мы должны дать самый решительный отпор попыткам использовать ленинскую политику нашей партии в интересах враждебных нам классов.

В. Аеров

В Москве студенты—выходцы из Северо-осетинской автономной области объединены в северо-осетинское студенческое землячество, правление которого находится в помещении северо-осетинского представительства при президенте ВЦИК. С самого начала существования землячества правление его допускало целый ряд политических извращений и злоупотребляло данными ему полномочиями в распределении денежных пособий для студенчества.

Приезжающие из области без командировок и ходатайств дети кулаков, попов и белых офицеров получали ходатайства от правления в то или иное учебное заведение благодаря родственным связям, чувству кварталничества и т. д. Получаемые так: область не имеет возможности снабдить командировками всех желающих учиться из бедничьей части молодежи. Сам они не могут ехать из-за отсутствия средств. Зажатая же часть молодежи пользуется этим и приезжает в Москву, получает от правления землячества документы о бедничьем происхождении.

В результате этого имели место большие недоразумения. Скажем, сельсовет прислалет отвод рабфактовцу, а он спокойно, не волнуясь, предъявляет документ со штампом ВЦИК и подписями членов правления. Администрация учебных заведений теряла голову над вопросом, кому верить: сельсовету или же документу со штампом ВЦИК, и в конце концов авторитет брал верш.

По распределению денежных пособий студентам вопрос тоже стоит острей. Обычно вокруг данного правления группировался определенный круг студентов: односельчане, родственники и друзья членов правления, которым и доставалась вся сумма, предназначенная для остро нуждающихся. Остальных кормили обещаниями и в конце концов отказывали даже больным.

Каждый зачетный доклад о годовой работе правления сопровождался бурными волнениями на собраниях. Революционные комиссии каждый раз отмечали большой хаос в денежных делах, об измешивании суммах денег, неизвестно кем и на что парасодованных. Достаточно посмотреть протоколы ревизионных комиссий, и положение дел в правлении землячества представится в истинном свете.

Спрашивается, на что и кому нужно это землячество, когда вместо того, чтобы на основе получаемых в различных вузах знаний прорабатывать вопросы хозяйственно-строительного и культурно-политического характера, кастинется Осетинской области, они служат как бы инстинкту по подготовке квалифицированных предтедителей, бюрократов и склочников. Это объединение ни перед кем не отвечает, оно безответственно в своих делах и мероприятиях, оно без руководства и общественного контроля.

Надо ликвидировать этот институт по образу социального положения.

М. Ватаев

Громоздкость МВТУ уже давно пользовалась заслуженной славой. Малейшее нововведение требовало приложения огромного труда. Неповоротливость сложного вуза, являющегося мозаикой из 50 разнообразных специальностей, вытекало из самой его природы. МВТУ перерос свои естественные размеры. Соизмеримость отдельных мало связанных между собой специальностей уже давно перестало вызываться обстоятельством, логикой, необходимостью и потому стало неактуальным. Развитие отдельных специальностей тормозилось условиями их существования в недрах громадного политехнического вуза.

То, что было недостатком, неожиданно превращалось в достоинство. «Нет худя без добра». Громоздкость МВТУ, мешавшая его регрессированию, облегчила его распад.

Уже давно МВТУ не был единым целым. Строительный факультет всегда был на отлете и слабо связан с метрополитен. Химический факультет также занимал обособленное помещение, правда неподалеку от основных зданий МВТУ. Электрофакультет имел свое помещение в Габриковском переулке. МВТУ естественным путем распался на составные части и больше трудов приходилось тратить на связывание этих частей, чем на их размежевание.

Подготовка к разделу в МВТУ шла в течение нескольких месяцев и была закончена в основном еще до постановления президиума ВСНХ. Подготовка была продана настолько полно и решительно, что опасения вызвала только задержка с подписанием приказа ВСНХ. Училище было готово к разделу. Ждали только приказа. А приказа все не было. Нормальный ход вещей попал под угрозу. Но, наконец, приказ был подписан, и все новых пять училищ (механико-машиностроительное, аэромеханическое, инженерно-строительное, энергетическое и химико-технологическое) начали свое самостоятельное существование.

Благоприятные условия раздела—исторические предпосылки и длительная подготовка—способствовали безболезненному проведению этой реформы, которая еще окончательно не завершена. В новые училища должны влиться некоторые специальности других вузов. Но так как реорганизация других вузов еще не проверена, то получился задержка с завершением реформы МВТУ. Темпы реорганизации едва ли соизмеримы эпохей.

Но самое главное и необходимое условие реформы было соблюдено. На учебной жизни вуза раздел отрицательно не отразился. Студенты отмечают, что реформа прошла совершенно незаметно. Это—безусловный плюс реформы.

С другой стороны, этот же факт—незамеченность для студентов реформы—скупая и мимолетная положительная явления. Ведь эти заявления студентов свидетельствуют о том, что студенческие массы прошли мимо реорганизации. Зампредседателя ликвидкома МВТУ т. Цвиллинг с нескрываемой гордостью говорит, что реформа проведена без участия студенчества, хотя и при его благожелательном отношении. Студенческие организации, например профком машиностроительного училища, гово-

рят—мы давно уже отошли от администрирования, а раздел проводился администрацией. Вряд ли можно согласиться с такой постановкой вопроса. Из того, что нужно отойти от администрирования, никак не следует, что такое важнейшее событие, как ликвидация МВТУ, должно проходить для студентов МВТУ незаметно.

Может быть, именно этой неверной установке студенческих организаций обязаны своим существованием имеющиеся все же при разделе недостатки, которые сильнее всего чувствуются по профили. Раздел имущества общественных организаций МВТУ проходит не вполне гладко. Например, клуб МВТУ должен был по постановлению ликвидкома обслуживать студентов механического, химического и аэро-училищ. Фактически же хозяевами клуба оказались профкомы металлостов, которые диктуют химикам такие условия: председатель и секретарь клуба должны быть обязательно металлостами и т. д. Химики в меньшинстве, и их интересы нарушаются. Химики обижены. Примерно такие же явления наблюдаются и в области профкомов.

Вообще надо заметить, что если даже ликвидком и старался разделить богатое имущество МВТУ по справедливости между всеми своими «частями», то безусловно «старшим сыном» оказалось ВММУ. Оно осталось в основном помещении МВТУ, оно лучше всех обеспечено материально. Правда, ВММУ—самое большое из новых училищ и ему полагается и большее наследство, по-этому переиспользуем ли здесь планку? Некоторые моменты раздела вызывают серьезные опасения. Все училища обеспечены средствами только на 2½ месяца. Но ведь МВТУ имело сумму на весь год. Куда девались деньги на последующие месяцы? И как прожитут все училища до нового бюджетного года? Большие сомнения у новых училищ, например у ректора химического училища, вызывает и распределение средств на строительство.

Но пока средства у новых училищ имеются, помещения и преподаватели так же имеются. На ближайшее время нормальное течение учебной жизни обеспечено. За это время, надо думать, рассеются и последние недоразумения. Размежевание МВТУ прошло настолько недавно, что нельзя проводить какие-либо итоги. Пока можно лишь констатировать, что все новые училища довольны своим положением и уверены, что если реформа не отразилась отрицательно в первый же момент на учебной жизни, то она очень скоро начнет приносить благое результаты.

Но нельзя также не констатировать одно крайне отрицательное явление. Участие хозяйственных объединений в работе новых вузов и на их иотуге не усилится. В этой области нет ни малейшего прогресса. А если вспомнить, что основной причиной создания отраслевых вузов было стремление сблизить высшую школу с производством, то значение этого факта выступает во весь рост. Отраслирование нужно довести до конца.

Б. Иванов 17

«СТАРОЕ И НОВОЕ»

(ЧЕЛОВЕК И КОЛЛЕКТИВ)

В годы военного коммунизма общежитие Вхутемаса было местом контрастов. Здесь жили представители левого искусства, сюда приезжал Ленин с Крупской и «спорили» с вхутемасовцами о футуризме, Маяковском.

Преобладали дореволюционного качества студенты; длинноволосые художники, сторонники искусства для искусства, востигли богемы. Пьянки, разврат, самоубийства охватили квартиру вхутемасовского общежития. Время страст Вхутемаса, рождает Вхутени. Состав студенчества Вхутени и общежития здоровый. Но 88-я квартира продолжает еще долгое время оставаться осколком старого Вхутени. Когда на лестнице слышится крик и шум—это пьянки в 88-й квартире. Здесь околачивались «подозрительные» женщины. «Идеологическое» руководство находилось в руках живописца (студента живописного факультета) Лопатина—ветерана прошлых богемских вечеринок. По количеству грязи, по величине луж—88-я стояла на первом месте всего общежития. Так было. Так продолжалось до тех пор, пока...

II

В 1928/29 г. в эту квартиру вошла свежая здоровая струя. Это—Натальченко, теперь стоящий во главе коллектива, Ревакина и др.—члены партии и лучшие активисты института. Они избавили квартиру от Лопатинах и всех тех, кого они прозвали бытовой «маховщиной». Потом решили строить бытовую коллектив.

Среди вхутениовцев популярное слово «халтура». «Халтура» они называют ту работу, которой они занимаются сверх учебной программы и производственной практики, хотя быть может эта так называемая «халтура» представляет из себя серьезную работу.

«Халтура» служит для подработки в «минуту жизни трудную». Достойный «халтура» доволен своей добычей и часто срывает от своих товарищей, где и что достал («конкурента»).

Такую халтуру доставил жителю 88-й квартиры на несколько сот рублей, и, выполив коллективно всей квартирой эту халтуру, они «продолжительно субботником» отремонтировали квартиру, окрасили стены кухни и коридоров и заново оборудовали кухню.

Затем перешли на общественные покупки белья и одежды, коллективное хождение в кино, а с 1 января 1930 г. перешли на коллективное питание.

III

Однажды и встретил Пантюшку. Он был дежурным и бежал за простоквашей. Пантюшка—комсомолец, старый житель этой квартиры. При Лопатине он находился под его влиянием, был оторван от комсомола и от всей жизни вуза. Находился в трясине богемы, был под влиянием есенинщины. Теперь он хороший комсомолец, активист среди актива.

Жизнь этого коллектива служит ярким примером, как коллектив «перерабатывает» людей. Сейчас почти все жители коллектива занимают руководящие посты в вузовской и вневузовской общественной работе. Среди них имеются члены Моссовета, кандидат районного совета, члены секций советов, член ИБ профкомов, бюро комсомольской ячейки и т. д. — Ну, да,—посмеиваются недоверчивые.—Все как в сказке, раньше было все плохо, устроили коллектив и жизнь стало хорошо.

Это, конечно, делалось не сразу. Раньше было так: — Ну, вылез петлюшко. Вот чудак. За кампаней—комсомол твой и звать не будет.

Так «петлюшко» парень привыкает к кампаниям, начинает с ней проводить время, отрывается от учебы и комсомола. Иногда негде «зубить» вечер, сходить в театр нехватает средств.

— Ну, куда пойдем?

— Давайте к «бабонкам» что ли?

«Бабочки» встречают студентов, да еще художников привели.

— Приходите завтра.

— Завтра у нас собрание...

— Без вас состоится...

Собрания состоятся уже без них. А ребята переключали энергию на взаимные «вызеты».

Делаем культуру достойным широчайших масс
Студент—мулработник ведет беседу с молочнозаводцами
(колхоз 12-й годовщины Октября, Сев. Кавказ)

— У нас в общежитии хорошие ребята, приходите. — Хорошие ребята? С удовольствием.

С приходом в общежитие Натальченко, Ревакина и др. «старожиль», находившиеся под влиянием Лопатинных, оказались в меньшинстве. Новички не казенно, а по-товарищески переработали старожилов. Эти Пантюшки и Калмыковы не страдали тем, где «зубить» вечер.

Они ходят по всей квартире вместе в кино и театр. У них уже другой взгляд на театр. Если раньше они ходили в театр для того, чтобы провести время со своей «дамой», то теперь они идут смотреть спектакль с тем, чтобы затем в коллективе обсуждать его.

Пантюшкам уже «не скучно и не грустно» оставаться вечер дома, ибо дома есть «кому руку подать».

Ребята в квартире помогут ему в учебе, если он отстал, старшекурсник объяснит ему непонятное в проектировании. И поэтому когда отдельные квартиры идут на собрание или исполняют общественную работу, то Пантюшки стараются не отставать.

Встают все ровно в шесть с половиной часов, чтобы, выпив чаю, успеть к 8 часам на занятия. До 6 часов вечера работают в вузе и на общественной работе. С 6 до 9 академическая работа на дому. В 9½ ужин, затем «дубная работа».

Кухня—общественное место. Здесь встречаются все жители компании.

Поднимаясь по лестнице, можно часто услышать тренировку на балалайке, пение, смех. Но это бодрый здоровый смех. После учебной и общественной работы—их право петь, танцевать, играть, смеяться, проводить дискуссии по общественным, вузовским вопросам. Здесь на кухне обсуждались вопросы реформы вузовской программы, здесь же на кухне происходит дискуссия между сторонниками разных группировок в искусстве.

IV

Стол, стулья и другая мебель, стоящая на кухне—подарок от правления Вхутениа. При конкурсе на лучшую квартиру коллектив получил премию.

Мы говорим «коллектив», а не «коммуна», так, как они сами называют свою квартиру.

Гов. Натальченко говорит:

— Коммуна—слишком ответственное название. Быть может, со временем перестает в коммуну, но пока преждевременно. Я—архитектор. Мне нужна книга стоимостью в 25 руб. Но здесь живут студенты и других факультетов, для них эта книга не нужна и покупать ее для всей квартиры—нерационально. Поэтому каждый приносит определенный пай (законотрактанный 30 руб., стипендия 15 р. в месяц).

Знающий раньше эту квартиру и попавший сейчас не узнает ее. Он будет огадываться по сторонам, сомневаясь, сюда ли попал.

Здесь в новых стенах новые люди. Пришло несколько человек хороших организаторов и создали быт и психику людей, обстановку, которая изменила здесь проживающих.

5-й ДЕНЬ

Из года в год Ребельский и Залкинд толкуют о том, что мы не умеем использовать свое время.

Мы—это тысячи студентов Советского Союза. Мы сами находим, читаем в газетах, занимаемся на собраниях и в то же время дилеммы валяемся по кроватям, бесцельно шатаемся и т. д. Но самым непроизводительным наименьшим, самой непроизводительной расстройкой времени, растратой умственной и физической энергии предстает собой проведение наших дней отдыха—выходных дней пятнировки.

Не воскресенья, а именно учебной пятнировки.

Мы должны интенсифицировать свою работу и в 4 дня сделать то, что когда-то и шесть выходных. Зато в пятый должны отдыхать так, чтобы снова хватило бы на четыре. Но... Но мы так не отдыхаем, особенно студенчество. Не умеем уложиться в рамки четырех дней, мы захватываем пятый, подчас загружая его более первых четырех. И так каждую пятнировку, пока человек совершенно не обессидит от переутомления.

Иллюстрируем примерами:

— Я в пятый день читаю газеты за подопытного, а иногда и за целую декаду—накапливаюся.

— В выходной я работаю на «обществе».

— В свободный день подрабатываю.

— Занимаюсь починкой одежды.

— Прорабатываю задания.

Это массы. И только единицы:

— Занимаюсь физкультурой.

— Занимаюсь экскурсиями.

— Осматриваем достопримечательности Москвы.

И это особенно странно и печально, что большинство из них живут в общежитиях, в коллективах, где, казалось бы, легче было отдохнуть «всей братвоню», отдохнуть так, чтобы четыре дня учебы шли как по рельсам—гладко, ровно, не задерживаясь, не спотыкаясь. Говорят, всею виной то, что коллективы построены не по производственному принципу, не по факультетам, отделениям, педламам, а стихийно, сумбурно. Что ребята имеют разные выходные дни, а поэтому не имеют возможности планировать их. Но нам не верится. Неужто, видя корень зла, не попытаться его вытиснуть. Неужто не студенческой инициативы, чтобы преодолеть эту преграду, мешающую правильно укоренению нашей академической пятнировки.

Это зато необходимо искоренить. Конец года должен быть началом реорганизации студенческого отдыха. Коллективы в общежитиях и коммуна должны перестроиться по академическому производственному признаку с общими выходными днями, с общей планировкой академических занятий. Общий выходной день дает возможность использовать богатства, имеющиеся всецело в нашем распоряжении: катки, снежные поля, летом—глубины рек, дунт беговых площадок. Раскрываются двери музеев и выставок; вечером коллективом в театр двинуть можно, в следующий выходной устроить дискуссию о постановке и т. д. и т. д. Зададим работу культработникам, расформировав их, чтобы были изобретательнее—«коллектив отдыхать хочет».

Еще раз—за реорганизацию студенческого отдыха.

Н. Таратуга

В колхозе «Гигант» на курсах подготовки заводящих детсадовские классы

Б о й

Зав. АПО ячейки ВЛКСМ судебного отделения факультета советского права с озабоченным видом бегают по аудитории, развывая комсоргов.

Найденому говорит:

— Ребята, «бой» приближается—необходимо по семинарам произвести подготовку.

Комсорги вспоминают громадные плакаты, возмущаясь к комсомольцам не забывать, что «политбой» переносится с 4/IV на 14/IV. Явка бойцов строго обязательна. Ответственность несут АПО ячейки, партотги и комсорги, и успокаивают, обещая подготовку провести.

Полтучоба на ФСП одно из узких мест. Несмотря на предложение МК ВЛКСМ как можно шире разнообразить формы политбоя, цехячейки ухитрились уломаться в рамках кружков теплотитки. Вполне понятно, что кружки посещения слабо. Состав был текущий, проработка низкая, а поэтому к концу года, к подытоживанию работы у работников АПО началось тревожное настроение. За год в процессе работы при такой постановке выявить, проверить лично каждого члена кружка не удалось. Необходимо была подытоживающая проверка.

Надо было одним махом выявить лично каждого. Экзамены в этой области не практиковались—решили устроить политбой.

Политбой—эту форму товарищеского соревнования и повседневной работы—вдур в роли итогов—проверки.

Чувственная идея, но для бюро—выход. Назначили на 4 апреля. По соображениям особого порядка перенесли на 14-е. Промежуток работники АПО и комс. партотги поочередно охотились друг за другом, созвали тревожные совещания, вообще пребывали в «деловых» хлопотах.

Тревога верхов передается низам. Массы бойцов тоже начали бегать и тревожно совещаться. Вечером 13 апреля бойцы пожарили брошюры Сталина, Лыдова, Калинин во всех читальных залах Москвы. К семинарам не готовились. С 4 часов 14 апреля коридоры нового здания познакомились с босвыми настроениями соврацев. Бойцы различных лагерей, искусно обегая противников, носились из конца в конец, на ходу читая «Головокружение от успехов». На ходу группировались, обдумывали планы наступления. Делились вопросами. Обсуждали перспективы. Паренек с мохнатой шевелюрой бесполойно тормозит товарища.

— Слушай, Кутько, а вдруг меня ухлопают?—гримаса ужаса.

— Ухлопают? Ну, туда тебе и дорога. Совестно, конечно, все-таки, секретарь семинара. Ну, да надо бы подготовиться. Вот если меня, члена цехбюро ухлопают, надо будет хуже, ну, да надеюсь, что останусь в строю... Нервная жестикуляция. Из группы девчат всесуеть вопли.

— Убьют.

— Вдурт убьют.

— Ранят.

Саова «вдурт убьют, убьют меня» стимулировали начало боя. Значение боя, как дружеского соревнования, товарищеской проверки—растало перед грозным приказом «смерти бойца».

Звонок—сигнал.

В аудитории сходится бойцы. Судейский бойтос с экранными. Состроители с междууродниками. Аудитория 286. Два фланга: судейски-экономисты, вперед командирь-руководы. На кафедре главкомандующий—жюри. В арьергарде члены бюро ячейки с «ответственным» выражением лиц.

Порядок боя: боец раз стреляет и раз отсечает по троекратному: убит, ранен в строю—жюри решает его судьбу. Начало предоставлено экономистам. Пауза. Судейники замерли. Вопрос о роли советов в районе сплошной коллективизации. Знакомая тема. Несколько рук в воздухе. Ответ удовлетворительный. Прибодрились. Некоторое время бой без потерь. Начинаются ранения. Ранения растут, ширятся. Боец убит!

Почини за экривом.

Следующая смерть у судейников. Ранения и смерти ранжат азмерший азарт. Судейники накаляют атмосферу. Незаметно для противника выделяют нежелательный инициативный штаб. Вырабатываются «трудные» вопросы. Кружок антагонизм. Члены бюро, видя оживление, тревожно ерзают, но ничего не предпринимают. По окончании, побежденные судейники, зло ругаясь, ненавидяще глядя на экономистов, уходили с боя.

Политбой, как проверка шатко работавших кружков—не оправдал себя. Получилась глупая, неужная «война», не вынившая успешности работы кружков и не удовлетворившая никого. Фронт политобразования ждет перестройки.

Разнообразней формы работы, полнуч учет заинтересованности масс, правильный учет работы и помощи в учебе на протяжении всего периода,—только тогда мы будем иметь удовлетворительные итоги.

А. Закурдаева

Секторы в действии

На Северном Кавказе давно уже развернулось движение за перестройку форм и методов студенческой профработы.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время уже не осталось вуза или техникума, который бы в той или иной мере не осуществил перестройку студпрофорганизаций.

Мало того. Перестройка захватила не только отдельные учебные заведения,—она осуществляется по всей системе руководства местными студпрофорганизациями, начиная с исполбюро и кончая краевым бюро ПС.

Кому весна принесла смерть

Люди вообще и студенты в частности привыкли к тому, что «весной все оживает». Оживает природа, улицы, оживает тревога за «академику», за переход на следующий курс.

И лишь в Новочеркасском городском бюро пролетстуда «осеннее» положение. Горбюро ликвидируется.

Хотя еще нет официальной санкции на ликвидацию, но всем известен пункт 25-а из резолюции 2-го пленума краевого бюро ПС «Об итогах перестройки работы структуры и очередные задачи студпрофорганизаций», в котором говорится: «Пленум высказывается за упразднение всех городских бюро пролетстуда, за исключением горбюро в районах, переходивших студпрофработу на соответствующие союзы, на секторы кадров, обеспечив активное участие студенчества в работе этих секторов. Упразднение горбюро проводят окрсовпроф и крайбюро ПС, избегая механической ликвидации, могущей привести к ослаблению работы с массой студенчества и ухудшению их обслуживания.

Правильное решение.

Ведь в самом деле, чем до сих пор были горбюро ПС? Обществения, столовые, театральные билеты, таябы с кучубом,—вот удел горбюро ПС.

Чаще всего местные профорганизации вузов и техникумов перерастали горбюро в вопросы культуры, классового воспитания, общественно-полезной работы.

Результаты обследования работы Новочеркасского горбюро ПС, произведенного несколько месяцев назад Северо-кавказским краевым Бюро ПС, лишний раз подчеркнули правильность политики ликвидации горбюро, как органа, руководящего местными студпрофорганизациями. Новочеркасское горбюро (старого состава) плелось в хвосте сильных студенческих профорганизаций новочеркасских вузов-гигантов, какими являются Донской политехнический институт и Донской институт с/х. и мелиорации.

В деле руководства студпрофорганизаций профсоюзом, смыслив на горбюро, ничего не делали. 26 марта состоялось городское совещание студпрофактива вузов и техникумов Новочеркасска, на котором обсуждалась судьба горбюро ПС.

Мало было защитников горбюро. Да и те, кто защищали, не находили иных аргументов, кроме того, что ликвидация горбюро создаст затруднения в вопросах хозяйствования быта студенчества.

Один из членов президиума горбюро заявил: «Отсутствие четкого политического лица у горбюро я объясняю отсутствием единого парторганизатора. Отсюда необходимо поставить вопрос о создании подрайонного студенческого комитета». Этому оригинальному «сепаратизму» был дан соответствующий отпор.

Между прочим, в истории советского профдвижения это «открытие» не совсем оригинально.

ков также выдвигал требование о специальных партийных комитетах.

Такими «оригинальными» требованиями не затуманились сейчас задачи коренной перестройки всей студпрофработы.

Один из членов президиума горбюро, выступавший на горсовещании, назвал требование о ликвидации горбюро «характерным».

Характерны ли ликвидация и самоликвидация горбюро ПС?

Нет.

Это рационализаторское мероприятие в интересах действительного приближения студпрофорганизаций к задачам подготовки кадров и в интересах приближения профсоюзам к той же задаче вообще и к действительному руководству местными студпрофорганизациями, и если даже оправдается опасение новочеркасских студпрофорганизаций о ликвидации райпрофсекретариата, ибо прикреплению отдельных студпрофорганизаций к краевым отделам соответствующих профсоюзам не только не ухудшит положение, но безусловно улучшит его.

Слушимся вина

Крайбюро, горбюро,—это все верхи. А как идет перестройка внизу? Как в вузах осуществляются новые принципы профработы, выдвинутые III пленумом ЦБ ПС?

Весна принесла медленно, но верно смерть исполбюро ПС Сев.-Кавк. госуниверситета.

Флегматично производил председатель исполбюро ПС г. Петакчи перебриску «инвентаря» ИБ в помещении профкома рабпрос в новое помещение, где-то «на отшибе»...

— Видно перед смертью переселение,—и тяжело и с облегчением вздыхает председатель исполбюро.

Перспектива перестройки С.-к. госуниверситета по принципу разделения на 3 самостоятельных института (медицинский, экономический, педагогический) диктует необходимость укрепления профкомов, укрепления руководства профкомами, непосредственно со стороны краевых отделов соответствующих профсоюзам. А отсюда, естественно, вытекает отмирание исполбюро.

Укрепление профкомов СКГУ идет посредством перестройки их работы на новых началах.

Вся работа профкомов переведена на систему секторов и участков.

Дифференциация работы каждого из 4-х основных секторов: вузовский, вневузовский, защитно-правовой и производственно-теоретический на целый ряд отдельных участков дает возможность втиснуть в студпрофработу значительную массу студенчества.

Сейчас в каждом секторе профкома участвует (кроме двух ответственных работников—членов профкома) от 30 до 50 студентов. Таким образом на каждом факультете в профработе участвуют 150—200 студентов. Это конечно значительно больше, чем было при системе комиссий. Для примера нового построения работы возьмем медфак. Сектор по вневузовской работе на медфаке разбит на 5 участков: культурно-просветительная работа, ликбез, городской совет, РКИ, санпросветительная работа. Участок санпросветработы развивается на пять курсовых уполномоченных, каждый из которых прикрепляется к отдельной отрасли работы (жакты, пионеры, таб. ф-ка, ф-ка им. Микояна, Ленинский з-д).

Сектор внутривузовской работы разбит на 8 участков. Сектор защитно-правовой—на 6 участков.

То, что вначале казалось сложным нагромождением, теперь понятно каждому студенту, ибо это гораздо проще, удобнее, лучше отвечает задачам, которые стоят перед студпрофорганизациями в связи с форсированным темпом в деле подготовки кадров.

Афинские дни

Острый экономический кризис породил массовую тугу крестьянства в город. Правительство приняло меры, чтобы воспрепятствовать этой эмиграции, особенно эмиграции крестьянской молодежи, тысячами покидавшей поля. Афинский университет пожелал воспрепятствовать стихийному росту числа безработных интеллигентов.

Администрация университета решила исключить огромное количество детей бедных крестьян.

Эта жестокая мера послужила сигналом к началу волнений со следующими требованиями студентов:

Смягчение и сокращение университетских правил и экзаменационных строгостей.

Производить продажу учебников только в книжных магазинах, а не у профессоров, во избежание провала на экзаменах студентов, не купивших учебник у профессора.

Смягчения условий вступительных экзаменов для немущих студентов.

В первый же день произошли столкновения с полицией и жандармерией, которая отправляла арестованных студентов под конвоем в Виссезоусу, где они были приняты его секретарем. Не удовлетворившись этим, другая часть пыталась добраться до администрации университета, чтобы изложить свои требования.

Через два дня произошла сильная схватка между полицией и студентами; трое было арестовано, но по дороге конвой был атакован солдатами и матросами, которые освободили арестованных. В тот же день 21 арестованный студента объявили голодовку. Тотчас была организована огромная сходка за городом, где произошел ряд схваток с полицией.

На следующий день ректор пытался возобновить занятия, но студенчество ответило рядом новых демонстраций.

Еще через день 20 студентов были арестованы и приговорены к 2-месячному заключению по обвинению в коммунистической пропаганде.

Наконец, еще через два дня правительство вынуждено было отпустить на поруки студентов, объявивших голодовку. Это первый успех забастовки. Потом университетское начальство согласилось удовлетворить ряд требований студентов.

Политический характер забастовки очевиден. Содружество администрации университета и полиции подтверждает это. Однако студенты не удовлетворились первыми успехами и теперь выставляют новые, более серьезные требования: уничтожение закона против коммунистов.

Безоговорочное освобождение всех арестованных.

Сокращение средств на военное вооружение и увеличение за их счет средств на народное образование.

Роль и значение участия коммунистов в забастовке огромно. Несмотря на то, что они не имели большинства в комитете, развитие забастовки почти целиком шло под их руководством. Жестко критикуя медлительность и нерешительность комитета, они сумели во многих случаях настоять на своих практических предложениях.

«Студенческая трибуна», обращаясь к греческим студентам, поздравляет их с первыми успехами и призывает и в будущем бороться так же дружно и упорно.

«АРЕСТЫ ДЕМОНСТРАНТОВ В ТОКИО»

70 СТРОЧЕК НЕВЕРЯТНОЙ ЧЕПУХИ

В редакции фельетониста встретили радость.

— Вот он, пропавший. Ну как, принес ли фельетон?

Фельетонист молча, неторопясь, с чувством собственного достоинства изложил бережливый портфель, вынул три испанских листа бумаги и подал их редактору.

Редактор тотчас принялся читать.

Проект «реформы»

«Наше предложение: каникулы на Троицу должны быть удлинены за счет сокращения каникул на Пасху. Точно так же за счет первой половины осенних каникул должны быть удлинены летние каникулы, за счет второй половины — рождественские.

Возможность наиболее целесообразного использования отдыха для развлечения и спорта диктует нам эту реформу».

Условно приема на стипендию

«Каждый студент должен обещать, что, следуя догмам своей религии, будет дружелюбно относиться ко всем остальным кастам в университете и что он будет стремиться всемерно укрепить дружбу, братство и любовь среди студентов различных верований».

Интервью с ректором

«Мое глубокое убеждение, что проблема молодого поколения есть проблема взаимоотношений человека с человеком. Социальным наукам теперь, естественно, принадлежит в университете преобладающее значение, как раньше оно принадлежало наукам естественным. Учредая институт закона и высшую школу интернациональных отношений, я в первом органу изучение эффектов действия закона, во втором — изучение причин интернациональной розни. При всем этом однако лозунг — знания ради знаний — сохраняет для меня попрежнему неприскосновенность религии».

Редактор был человек серьезный и возмущился не на шутку.

— И вы думаете, — сказал он фельетонисту, — что мы будем помещать все эти

ваши «социания», сомнительные потуги остроумия и сенсации? Мы ратем за непрерывный учебный год, а вы пишете о каникулах, да еще приуроченных к религиозным праздникам, давно уже изгнанным из нашего обихода. Перемены в учебном году приспособляем к различным сельскохозяйственным, а вы рекомендуете распределить «каникулы» в целях лучшего использования отдыха только для развлечения и спорта. Затем эти невероятные условия приема на стипендию. Всякий хорошо знает, что имеет право в СССР на стипендию. В то время как университет усиленно проветривает свое здание, изгоняя застарелый религиозный дурман из своих стен, вы черным по белому пишете: «...следуя догмам своей религии, будет дружелюбно относиться ко всем остальным кастам».

Наконец, этот чудак профессор. Неужели он в самом деле всецело думает, что НКП разрешит ему открыть в университете Академию наук, ему, который провозглашает знания ради знаний — лозунг чистейшего идеализма.

Что говорить, материал ваш «замечательный». Предупреждаю, однако, хотя бумага все терпит, но непрерывных сведений мы не печатаем. Сообщите, откуда все это?

Фельетонист только и ждал этой минуты, чтобы торжествовать. Мгновенье, и перед редактором лежат номера «Франкфуртер Цейтунг», «Нью-Йорк-Таймс» и «Манчестер-Гардиан».

Редактор озадачен.

— Действительно, старушка-буржуазия неспирания. А как назovem? Фельетонист, подальша хитрую улыбку, говорит: «Советского воровья на буржуазной машинке не проведешь».

Редактор делает вид, что не замечает этой лести.

— Длинно, батенька, длинно.

Подсчитав количество строчек фельетона, он красным карандашом пишет заголовок: «70 строчек невероятной чепухи», а ватем в девом углу нанося помечает — в набор № 27, петит 31/я.

ФИЗКУЛЬТУРА В ДЕРЕВНЕ

С наступлением летнего периода в вузах и техникумах начинается усиленная подготовка к отправке бригад и отдельных товарищей, уезжающих на работу в колхозы, промышленные артели и заводы. Получая соответствующий инструктаж, подбор материалов и литературы, уезжающие товарищи должны будут провести большую и ответственную работу на местах, выправляя недостатки существующих организаций и воплотив общественность в новые формы работы. Наша физкультурная общественность не должна закрывать глаза на эти возможности и оставлять их без внимания.

Дело физвоспитания деревенского молодняка обстоит из рук вон плохо. Нет инструктажа, литературы и навыков, тогда как тяга к физкультуре огромна. От каждого приезжавшего в деревню молодого парня, красноармейца-отпускника, бригадника с завода, а тем более красивого студента, молодежь деревни ждет помощи по наладившему физкультуры, но очень часто вместо конкретных указаний встречают достаточно туманные рассуждения о том, что «физкультура дело хорошее и его, конечно, надо заниматься, но я, знаете, не имею времени и помочь вам в этом деле не могу».

К сожалению, это не слова, а сама реальная действительность, ответственность за которую падает на наши физкультуркружки. Этот прорыв в деле подготовки кадров студенчества к работам в деревне пора спешно ликвидировать. Всем физкультурным ячейкам вузов и техникумов следует в ближайшие же дни развернуть соответствующую работу:

1. Организовать консультацию по физкультуре для отъезжающих.
2. Подобрать соответствующую литературу и плакаты.
3. В последние, оставшиеся до отъезда занятия ввести большее количество массовых игр, которые можно будет использовать в деревне.
4. Составить и отпечатать зарядку самого простого типа так, чтобы ее можно было передать деревенскому молодняку.

Всякого рода отговорки и ссылки на то, что мало времени — не должны иметь места. Мы должны снабдить отъезжающих еще одним могучим средством организации молодежи — советской физической культурой и тем самым еще более углубить их работу еще на одном участке. Опыт проведения такого рода работы, продававший кружком физкультуры комуниверситета Востока, дал положительные результаты.

Студенты, попавши в отдаленные местности, проводили большую работу, как в местных советах физкультуры, так и с местной молодежью, всегда четко и ясно отвечая на поставленные вопросы и сходясь да рядом исправляя ненормальности и отклонения от советской физкультуры. По приезде обратно каждый студент должен дать краткую сводку о проделанной работе. Полученные материалы должны быть тщательно обработаны с целью выявления требований и методов работы с деревенским молодняком.

Объяснив эту работу ударной. Каждый уезжающий бригадник должен ликвидировать свою неграмотность в отношении физкультуры.

Юрий Бугельский

Ф И З К У Л ь Т У Р А

Студенты — пратиканты физкультуры (Усманский зерносовхоз на Н. Воле).

Трантиристы развиваются (Гагант — молоденный участок № 8).

А КАК У ВАС?

Прочитав статью проф. Нечаева в № 21 журнала, мне очень хочется поделиться мнением, как проводится физкультура в Иркутском госуниверситете. Все то, на чем останавливается проф. Нечаев — правильно, но на эти правила у нас часто не обращают внимания.

Та день, та расхлябанность, которая еще с детства воссалась нам в нутро, подчас губит и делает из нас не строителей новой здоровой жизни, а растяг и лентяев.

У нас в университете физкультура ведется, как основной предмет.

В первый семестр физкультура посещалась на 40—50% потому, что университет не захотел во-время подготовить снаряды и физкультурный зал был без площадки. Его гоняли с места на место. Тратили большие средства. Делали установки снарядов, но потом эти установки все пришлось выкорпеть.

Второй семестр — посещение выражается еще более низкими процентами, хотя мы сейчас занимаемся в более хороших условиях чем раньше, но и это после предьяз: 1 семестра отражается на занятиях.

Соответствующие организации — правление, деканаты, профкомы — не обращают

ФИЗКУЛЬТУРОЙ ВЫКОРЧУЕМ БЫТОВОЙ ИДИОТИЗМ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

Студент, уезжая на село, в своем культурном багаже всаи навыми здорья деревенскому молодняку!

внимания на физкультуру. Студент не чувствует за этот предмет ответственности, ибо он ни от кого еще не слышал, что физкультура будет также иметь значение при переводе на второй год обучения. Когда это говоривш отдаленным товарищам, то они возмущаются, еще раз подтверждая, что студент плохо понял физкультуру.

За шесть месяцев нашей учебы была проведена на факультете только одна лекция и вступительная беседа. Достаточно ли этого, чтобы привить физкультуру студенту, который никогда ею не занимался и впервые к ней подходит? Я знаю, на лекции преподавателю много задавалось дельных вопросов, видно, что студенчество интересуется физкультурой.

Как будет производиться зачеты тем, которые посетили только 20% полагающихся часов.

Что думает об этом университет, когда уже конец года. Физкультура не сдана, на второй курс не переводят, а остаются на второй год нелая.

Хотелось бы услышать мнение других вузов, как у них поставлена физкультура и как на нее смотрят вузовские организации.

Ф. Савченко

КНИГУ КАДРАМ

Издание учебников требует от издательства коренного изменения производственного плана и программы. Студентство нуждается в унифицированном учебном пособии, сведения большого числа названий по одной и той же дисциплине к несомнению, что может повысить качество учебников, поднять тираж и снизить цену. Издательства должны вести систематическую работу по приспособлению и созданию особых пособий применительно к условиям школ и методов обучения, в частности выпускать достаточное количество литературы для производственного обучения.

Нужно констатировать, что Госиздатом обязательно снабжать вузы полностью учебной литературой в счет ассигнований правительством суммы выполняются не более чем на 30%.

Правительством ассигнован на учебные пособия вузам один миллион рублей, отпущено более 800 тыс. руб., Госиздатом получено заказов на 360 тыс. руб. и выполнено только еще на 120 тыс. руб. В оправдание Гиз ссылается на недостаток бумаги для производства, на трату бумаги на ту литературу, в которой не ощущается острой нужды.

Главпрофобр запаздывает с изданием инструкции вузам о заключении договора с Гизом на снабжение учебниками и подачу заказов со списками учебной литературы, недостающей в вузах. Вузы badly не подготовлены к этой работе, что в течение четырех месяцев не представляют списков на заказ.

Некоторые вузы совершенно не поняли назначения ассигнованной суммы, которая отпущена исключительно на приобретение учебников. Заказывают художественную литературу (топографич. технику); журналы экономического совещания Азербайджана за 1924 г. (пром. эконом. институту им. Рыкова) и т. д.

Пехлеванский институт заказывает рабочую книгу по физике неизвестно какого автора.

2 МГУ—Справочник на немецком языке, но какой именно—неизвестно.

2 МГУ—Павлович—Программа коммунистического империализма. Директор этой библиотеки т. Чеботарев видимо сильно «болеет», его нужно с работы снять, чтобы почесался или прошел курс пионерской поллитратомы. Тюменский институт заказывает «Строительство Москвы», но за какой год—неизвестно.

Студенческая общественность через свои организации до сего времени не имела к делу снабжения учебниками никакого отношения. Студенчество этим вопросом не занималось.

Организация общественного мнения пролетарского студенчества как потребителя выпускаемых Госиздатом учебно-вузовской литературы, проверка содержания учебным программам, борьба за плановое снабжение вузов пособиями, за удешевление учебной литературы, за подготовку авторских кадров из пролетарского студенчества—вот узловые моменты работы по учебникам. Мы предлагаем Госиздату, Главпрофобру, Главпромакадему и студорганам разрешить ряд следующих вопросов.

1. Госиздату немедленно переиздать остроследственные учебники. Мощности

НОВОЙ ШКОЛЕ—НОВЫЙ УЧЕБНИК

«Мы занимаемся по учебникам университета, гимназии, по чему угодно, но только не по учебнику технического учебного заведения,—жалуются студенты Уральского политехнического института».

Действительно, для того, чтобы проработать 30 часов, отведенных на строительное искусство, необходимо прочесть две-три тысячи страниц различных учебников; чтобы охватить металлографию, необходимо пройти крестный путь, проработав поочередно сначала сочинный труд Виттерфа, затем другие не менее объемные «водные» тома.

Вопрос о новом учебнике необходимо немедленно поставить на обсуждение студенчества и профессуры, необходимо приступить к коллективной организационной работе по его созданию. Необходимо разбудить уснувшую общественность вузов и разбить холодок равнодушия, о которых так красноречиво говорят даже чрезвычайно показательных факта. Вот уже два месяца длится в Институте народного хозяйства им. Плеханова активное обследование студенческой оценки учебника и учебного пособия по союзно-коммунистическим предметам. В этом обследовании, организованном ГИЗом совместно с библиотекой Института, активное участие принимают только отдельные товарищи. Академические и исподлобю проявляют до сих пор поразительную инертность.

14 марта с. г. союзно-коммунистическое отделение ГИЗа созвало широкое совещание по вопросу об издании учебной и учебно-вспомогательной книги по экономике. Совещание не состоялось: от студенчества не явился ни один человек, хотя приглашения были розсланы во все заинтересованные вузы.

ГИЗ недоумевает, созвать ему вторичное совещание или нет. В споре противником равнодушия он, конечно, не нуждается.

ВСЕОБЩЕЮЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО

ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

созывает 12 мая Комитет по химии при СНК СССР, с широким представительством комитатов, издательств, изобретателей, химиков, вузов и техникумов, а также партийных, профессиональных и общественных организаций.

Конференция приурочена к открытию выставки химической литературы, издаваемой советскими издательствами на русском и национальных языках.

производственных возможностей довести до максимума, исключительно за счет учебной вузовской литературы, сокращая производство других видов литературы. Не пришивать насильно вузы к одному магазину, а дать им возможность снабжаться из нескольких. Удешевить книгу поднятими тиражами. 2. Главпрофобру, Главпромакадему срочно пересмотреть заказы вузов, оставшая только такие учебники, которые соответствуют учебным планам и программам. Поднять вузы, запаздывающие с представлением заказов. Проверить аппарат в библиотеках вузов, осво-

ИНЖ. Г. В. АКИМОВ Металлы и сплавы в химическом аппаратовстроении.

Госиздат, М.—Л. 1929 г., Стр. 104.

Ч. I, 25 и 26 января, 25 к. Тираж 3000.

В связи со стоящей перед нами проблемой химизации нашей промышленности, вопрос, химического аппаратовстроения имеет актуальное значение. Аппаратовстроение в химико-технологическом производстве зависит в конечном счете от правильного выбора металлов и сплавов, в зависимости от их свойств, характера их сопротивления тем или другим химическим реагентам (от их, так сказать, химического «сопротивления») при различных условиях температуры, концентрации и проч. В начале автор раскрывает электрическую теорию «коррозии» (химического разрушения металлов), а затем он дает характеристику (в отношении сопротивления) железа, стали, чугуна (которые находят применение там, где химические воздействия не особенно сильны), сплава железной группы (железо-кремнистых, железо-хромистых, железо-никелевых и др.) и сплавов цветных металлов (алюминия, свинца, меди, бронзы, латуны и др.). Характеристика металлов и сплавов иллюстрируется множеством диаграмм и снабжается множеством таблиц, что повышает практическую значимость книги.

Учитывая практическое значение книги, автор не ограничивается только вопросами химических качеств материала, но он дает также характеристику свойств материала, а также влияния на металл тех или иных способов его обработки. Автор не оставляет также без внимания современные достижения западной и американской техники в области рационального выбора металла и его сплавов для химического аппаратовстроения.

Приходится только сожалеть, что книга не касается вопроса действия на металлы газов при высокой температуре (так называемой газовой коррозии). Книга снабжена большим списком литературы по вопросам коррозии химической промышленности (книгами и журнальными статьями).

Содержание разбираемой книги представляет большой интерес как в отношении актуальности вопроса, так и в отношении полной неразработанности вопроса в нашей технической литературе.

Студенту, специализирующемуся в области химической техники, книга несомненно окажет большую услугу, хотя надо признать, что она не имеет четкой учебной установки и уклоняется в сторону монографии.

А. Рендель

живаясь от таких, которые тормозят дело.

3. Студенческим организациям обсудить на производственных совещаниях вопрос о снабжении учебными книгами. Организовать ударные бригады по проверке снабжения библиотек учебниками в счет ассигнованной суммы. Мы стоим перед голодом в учебной литературе.

Защитим кризиса должны заняться партийные, профсоюзные и правительственные органы.

Надо дать книгу кадрам.

С. Рогов

ШАХМАТЫ

По вузам

Несмотря на то, что шахматная МБ протестует до половины апреля еще не была организована, шахматная работа в вузах заметно оживилась. 7 апреля на вечере смычки 1 МГУ и МИИТа был проведен матч между шахматистами обоих вузов, закончившийся с результатом +7 —3 в пользу 1 МГУ. На вечер студентом 1 МГУ т. Васильевым был дан сеанс одновременной игры в шахматы, закончившийся с результатом +14 —4. 10 апреля состоялся массовый матч на 50 досках между шахматистами 1 МГУ и МВТУ. Выиграла команда МВТУ +24, —21. В ряде вузов разыгрываются чемпионаты (в ИНХ, Зоотехническом ин-те, Строительном политехникуме и др.).

Международная встреча

1 и 2 мая в Ленинграде состоится массовый матч по шахматам (на ста досках) между сборными командами МОСПС и ЛОСПС. В числе сборной МОСПС находится около 20 человек студентов-шахматистов. По окончании матча сборных команд 3 и 4 мая предполагается организовать матч-реванш между командами московского и ленинградского протесту. Необходимо чтобы к этому матчу Москва была более подготовлена, чем в февральской встрече этого года.

ПАРТИЯ № 2

Сыграны в незакончившемся чемпионате московских вузов, в декабре 1929 г.

Белые	Черные
Голошапов (ИНХ)	Клячко (ГЗМИКЦИ)
1. d4	d5
2. Kf3	Kf6
3. c4	e6
4. Cg5	Ce7
5. Ke3	0—0
6. e3	Ke4
7. Cf4	f5
8. Фe2	Фb5
9. Cd3	Kg3
10. 0—0	g5-f
1) Этим ходом черные начинают атаку на королевском фланге.	
11. Cg3	h5
12. h3	K:g3
13. f:g	g4
14. Kh2	Kf6
15. Ke2	Kp17
16. Kf4	Cd7
17. Ce2	Lg8
18. Jа—d1?)	
2) На 18... g:h белые отвечают 19. Kh5 или 19. Ch5+.	
18. . . .	Lg5
19. e4	d:e
20. d5	Фb6+
21. Kph1	e5?)
3) Кажется, что на королевском фланге черные имеют подавляющее преимущество. Однако, следующей интересной комбинацией белые решают партию в свою пользу.	
22. d6	e:f
23. d:e	f:g
24. Л:d7!	K:d7
25. Фd2!	. . .
4) Нападая одновременно на коня и на дамку.	
25. . . .	g:h
26. Ф:g5	K:h
27. Ф:f5?)	
5) Конечно, не 27. Л:f5 из-за 27... Фg1x.	
27. . . .	Фd4
28. Фh5+	Kpg7
29. Фg5+	Kp7
30. C:g4	Саалса.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛАЗЕРА
ЕЩЕ ОБ ОБЩЕЖИТИИ

Мы жалуемся, что общежитий мало, слишком тесно, а некоторые находятся вообще без общежитий и вне всякой жилой площади, но не об этом к делу говорат. Тепло становится. В этот период, несмотря на всю остроту жилищного кризиса, студент об общежитии старается забыть.

Однако предложение студента Эл. Рабаева из Ленинградского техникума кустарной промышленности ВСНХ опять поднимает вопрос об общежитии, но совершенно в ином плане. Основной недостаток студенческих общежитий заключается не в тесноте, а

в неорганизованности быта студента. В большинстве случаев общежития— это казарма, проходной двор, все что угодно, кроме места, где студент может отдохнуть и работать. Ни о каких продуктивных занятиях в общежитиях не приходится и думать. Между тем, предложение тов. Э. Рабаева дает выход из создавшегося положения.

Мы целиком к нему присоединяемся. Читатели «Веселых зачетов», если хотите узнать, в чем сущность предложения тов. Рабаева, решите задачу, пользуясь ключом, изображенным в виде цифр на потолке комнаты.

125 ЛЕТ КГУ

15 мая Казанский университет празднует 125-ю годовщину своего существования. На празднование придет 100 студентов различных вузов СССР, около 500 представителей научных учреждений, общества и т. д. Через ВОКС приглашено 15 иностранных ученых.

Казанцы ожидают на празднование бывших воспитанников Казанского университета—т.т. Рынова, Семашко, Брюханова, Адоратского и др.

Вр. исп. обяз. отв. редактора **В. Максимов**
Адрес редакции: МОСВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, 380,
телеф. 3-95-06.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

Красное Студенчество

ПОДПИШИСЬ
на единственный
студенческий
общественно-по-
литический и ли-
тературн. журнал
1929/30 уч. год
7-й ГОД ИЗДАНИЯ
•
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
редакцией журнала «Красное
Студенчество», Москва, П, Со-
лянка, 12, Дворец труда, ком.
37В, тел. 3-35-06, уполномочен-
ными исполбюро профсекции
и профкомов в каждом учеб-
ном заведении; сектором под-
писных и периодических изда-
ний Госиздата: Москва, центр,
Ильинка, 3, Госиздат, телеф. 4-87-19; в отдельных книжных
и магазинных Госиздата; во
всех книжных Всероссийского
контрагентства печати, а так-
же во всех почтово-телеграф-
ных конторах.

Студенты-стипендиаты при усло-
вии подписки в студенческих ор-
ганизациях или у их уполномочен-
ных и предоставления общего га-
рантийного письма пользуются
кредитом на срок подписки (из
циркуляра Наркомпроса, ВСНХ
и НКПС—опубликов. еженед. НКП
№ 36 от 6-го сентября 1929 г.)

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ
В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ: РОЗЫГРЫШ СОСТОИТСЯ В АПРЕЛЕ 1930 г.

Цена отдельного № 20 коп.	1 библиотека в 100 рублей,
	3 библиотеки по 75 рублей,
	15 библиотек по 50 рублей,
	20 библиотек по 25 рублей,

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные
произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий
будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками
из каталога Госиздата.

Тираж первых номеров ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ; подписка принимается: с № 24 до конца года—3 р.
на 2 мес. (апрель—май)—1 р.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

- 1) Изменения цен и количества книг приложений к журналу «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО», имевшее место в списках приложений напечатанных в №№ 8; 19, 21 и 22 журнала вызваны были предшествующими такими же изменениями, произведенными Госиздатом в списках обещанных редакции приложений.
- 2) История ВКП (б) Ярославского вышла пока лишь в 3-х томах (1, 3, 4), 2-й том совсем не печатался и плата за него в списках не указывалась и с подписчиков не взималась.
- 3) Отдельные недосланные книги «Напитала» К. Маркса в настоящее время подписчикам досылаются.
- 4) Книги Захарова и Тимошенко находятся в печати и по выходе из таковой немедленно будут разосланы подписчикам.
- 5) За истечением срока новые заявки на приложения не принимаются, но по сделанным уже, но не оплаченным заявкам подписчикам предлагается срочно внести в редакцию соответствующие суммы по расценке, помещенной в № 22 журнала, причем за книгу Тимошенко надлежит переводить 4 рубля.
- 6) По заявкам, поданным по истечении срока, присланные подписчиками деньги возвращаются им обратно.

ИЗДАТЧАСТЬ РЕДАКЦИИ

Место

для

наклейки

адреса.